

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

64-е пленарное заседание

Пятница, 5 декабря 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Геннадий Удовэнко

(Украина)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 59 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Проект резолюции (A/52/L.7)

Поправка (A/52/L.47)

Г-н Джеле (Южная Африка) (говорит по-английски): Моя делегация тоже хотела бы воздать должное двум заместителям Председателя, послу Брайтенстайну (Финляндия) и послу Джайянаме (Таиланд), за умелое руководство нашей работой над пунктом повестки дня, рассмотрением которого занимается Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Я присоединяюсь к мнениям, высказанным в ходе вчерашних прений от имени Движения неприсоединившихся стран Постоянным представителем Египта.

Сессия Рабочей группы открытого состава была изнурительной, и на ней шел обмен мнениями по

широкому кругу вопросов, от расширения категории постоянных членов до применения вето.

Необходимо особо выделить тот факт, что основополагающая цель проходящих прений о реформе Совета Безопасности - создать такой Совет, который был бы демократичным и подотчетным всем членам Организации. Более того, для того чтобы Совет Безопасности мог выполнять предусмотренную для него Уставом роль гаранта мира и безопасности, необходимо, чтобы государства-члены и международное сообщество считали его действия законными. Это может произойти только в том случае, если в его составе будут представлены все члены Организации, число которых с 1945 года увеличилось почти в четыре раза, в связи с чем настоятельно необходимо обеспечить участие развивающихся стран в процессе принятия решений в новом Совете. Осуществление выдвинутого недавно некоторыми из пяти постоянных государств-членов предложения о создании пяти дополнительных постоянных мест - двух мест для развитых и трех для развивающихся стран - привело бы к дисбалансу в составе Совета в пользу промышленно развитых стран: в отношении 6:4.

Указывалось также на то, что вопрос о предоставлении права вето новым членам может рассматриваться только после того, как будут четко определены соответствующие кандидаты и что попытки увеличить число выделяемых мест сверх 20 или 21 встретят решительное противодействие. Я хочу сразу же сказать, что эти предложения не отвечают законным требованиям Африки предоставить ей в общей сложности пять непостоянных и по меньшей мере два постоянных места в новом Совете Безопасности.

Южная Африка считает, что любая попытка выделить Африке только одно постоянное место без прерогатив и полномочий, которыми наделены нынешние постоянные члены, будет дискриминационной и несправедливой. Это приведет к дальнейшему вытеснению Африки, крупнейшей представленной здесь, в Организации Объединенных Наций, региональной группы, из всех процессов. Точно так же, попытки при расширении состава Совета ограничить общее число его членов уровнем ниже 26 приведут к недопредставленности развивающихся стран и таким образом не обеспечат существенного расширения его состава.

Мы придерживаемся мнения, что весь вопрос об эффективности Совета Безопасности вполне может быть должным образом решен за счет совершенствования методов работы этого органа, а не за счет ограничения масштабов его расширения, ибо в таком ограничении игнорировались бы принцип суверенного равенства государств и необходимость обеспечения такого представительства в Совете, которое основывалось бы на справедливом географическом распределении, как это закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций. Что касается вопроса о постоянном членстве, то такое членство без права вето было бы чисто символическим жестом перед новыми членами Совета. Поэтому Южная Африка отвергает такое понятие как неполноценные члены, не пользующиеся прерогативами и привилегиями постоянных членов.

В ходе заседаний Рабочей группы открытого состава мы достигли прогресса в некоторых областях. Например, в некоторой степени обеспечено единство мнений в вопросе расширения категории непостоянных членов, а также в вопросе повышения транспарентности методов работы Совета Безопасности. Поскольку эти две области

оказались менее спорными, моя делегация считает, что в ходе последующих сессий мы должны попытаться достичь по ним общей договоренности, а затем серьезно сосредоточиться на вопросе численности и состава расширенного Совета Безопасности и на вопросе о праве вето. Рабочие документы по вопросу о праве вето, уже представленные Рабочей группе, могли бы послужить основой для дальнейших прений, которые приведут к решению. Право вето в плане как его применения, так и наделения им новых постоянных членов стало критически важным фактором с точки зрения демократизации, а значит и авторитета Организации Объединенных Наций. Поэтому вопрос о праве вето обязательно должен быть неотъемлемой частью всей дискуссии.

Прения по этому пункту повестки дня вновь подтвердили, что Совет Безопасности, который остается недемократичным и непредставительным, нельзя даже при самом богатом воображении рассматривать как представляющий интересы членов при осуществлении своей важнейшей обязанности поощрения и поддержания международного мира и безопасности. Поэтому Южная Африка надеется, что все делегации проявят необходимую гибкость и политическую волю в целях достижения искомого прогресса в нашей совместной деятельности по созданию такого Совета Безопасности, который был бы действительно представительным, транспарентным и демократичным. Моя делегация надеется на конструктивное обсуждение по вопросу реформы Совета Безопасности, когда мы возобновим наши прения в начале будущего года.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (говорит по-английски): Моя делегация приветствует эти прения на данном этапе рассмотрения важного вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и других вопросов, связанных с Советом Безопасности, главным образом потому, что они дают нам своевременную возможность не только подвести итог достигнутому нами прогрессу и оценить его, но и обменяться мнениями, которые вполне могут содействовать большему пониманию и прогрессу в ходе наших будущих консультаций.

За последний год прения по этому важнейшему вопросу еще больше обогатились принципами, позициями и предпочтениями, которые стали результатом активного обмена мнениями в Рабочей

группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам, а также в ходе важных заседаний различных региональных групп. В этой связи я хочу воздать должное усилиям заместителей председателя Рабочей группы послов Брайтенстайна и Джаянамы.

Позиция Зимбабве была подтверждена, укреплена и усиlena Декларацией, принятой на двенадцатой Конференции министров иностранных дел стран Движения неприсоединения, которая проходила в Дели в апреле этого года, а также Декларацией Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ), принятой на их тридцать третьей очередной сессии, состоявшейся в Хараре в июне этого года.

Моя делегация с большим воодушевлением отмечает растущее и уже укрепляющееся признание необходимости расширения категорий как постоянных, так и непостоянных членов Совета. У расширенного Совета появятся новые перспективы деятельности, и он сможет опираться на более широкие союзы в процессе принятия решений, что в конце концов и является целью нашей работы: сделать Совет более представительным, законным и авторитетным. Расширение по обеим категориям необходимо для удовлетворения потребностей и учета интересов подавляющего большинства самых разных государств-членов. Оно также необходимо для сохранения сбалансированного соотношения между двумя категориями членов Совета.

В этой связи я хочу, пользуясь случаем, подтвердить твердую позицию Африки, в соответствии с которой Африке должно быть выделено не менее двух постоянных мест, причем сами африканцы должны принимать решение о том, каким странам будут отводиться эти места, согласно системе ротации, основанной на нынешних установленных критериях ОАЕ и последующих элементах, которые могут улучшить эти критерии. Африке следует также выделить пять непостоянных мест в расширенном Совете Безопасности. Это не чрезмерные требования. Это разумные требования, основанные на принципе демократической и пропорциональной представленности регионов.

Кроме того, согласно принципиальной и кардинальной позиции Африки, для того чтобы не увековечивать разногласия и дискриминацию среди

членов Совета Безопасности, особенно в категории постоянных членов, необходимо наделить новых постоянных членов такими же прерогативами и полномочиями, включая право вето, какими пользуются нынешние члены. Эта позиция основана на принципе недопущения дискриминации и принципе суверенного равенства государств-членов. Серьезный недостаток предложений Разали состоит в том, что они не базируются на этих кардинальных принципах.

В ходе этой исторической и беспрецедентной деятельности следует серьезным образом учитывать интересы всех стран и регионов. Любые попытки навязать преждевременное и неубедительное решение нанесут непоправимый и не поддающийся никакому оправданию ущерб этому очень хрупкому процессу, который так дорог сердцу всех членов этой Организации. В этой связи транспарентность и консенсус должны оставаться залогом нашего взаимного доверия и веры в этот процесс.

Эта формула обеспечивает наиболее демократический способ увеличения численности постоянных членов и позволяет максимально снизить риск введения дискриминационных критериев для отбора постоянных членов. Именно по этой и другим причинам моя делегация будет и впредь настаивать на одновременном включении в состав Совета всех новых постоянных членов и будет выступать против любых попыток навязать решение, которое не учитывало бы интересы стран Африки и других регионов.

Я также хотел бы подчеркнуть, что мы придаем большое значение необходимости проведения периодического обзора структуры и функционирования Совета Безопасности, с тем чтобы он мог надлежащим образом и более эффективно реагировать на новые и динамичные перемены в международных отношениях, в особенности в том, что касается обеспечения международного мира и безопасности.

Моя делегация выражает уверенность в том, что Генеральная Ассамблея будет и впредь рассматривать этот вопрос с тем особым вниманием и настойчивостью, которых он заслуживает, на самой демократичной и транспарентной основе в соответствии со своими полномочиями, а также мандатом, которым она наделила соответствующую Рабочую группу открытого состава, призванную

продолжать работу с целью решения всех оставшихся вопросов. Г-н Председатель, я хотел бы заверить Вас в том, что моя делегация намерена самым активным образом сотрудничать с Вами в этом вопросе.

Г-н Поулз (Новая Зеландия) (говорит по-английски): В ходе наших дискуссий уже было высказано немало различных мнений, и, возможно, настало время попытаться их как-то подытожить. Мы все согласны с тем, что работа Совета Безопасности необходимо совершенствовать. Мы также согласны с тем, что первостепенное значение имеют вопросы о справедливом представительстве и о проведении обзоров методов работы Совета. Вместе с тем неудивительно, что, несмотря на уделение столь большого внимания осуществляющей Организацией Объединенных Наций в настоящее время структурной реформе, до сих пор не удалось достичь согласия по этим вопросам. Мы должны учитывать, что на подготовку последнего расширения членского состава Совета ушло несколько лет, однако тогда перед нами стояла значительно менее масштабная задача, по сравнению с той, которая обсуждается членами в настоящее время. Нынешние предложения относительно проведения реформы Совета Безопасности предусматривают предоставление некоторым государствам-членам более широких полномочий по сравнению с другими членами.

На всем протяжении этого процесса Новая Зеландия стремится к такой реформе, которая позволила бы провести пересмотр существующей системы в приемлемой для всех форме и тем самым содействовала бы укреплению Организации в целом. Формула расширения состава, не опирающаяся на консенсусную поддержку членов Организации Объединенных Наций, уже изначально порочна. А кроме того, в соответствии с утвержденной Генеральной Ассамблей процедурой работы Рабочей группы процесс подготовки реформы должен быть открытым, честным и всеобъемлющим.

Несколько месяцев назад существовала значительная неопределенность относительно того, какие решения Ассамблея придется принимать на данном этапе. Были предприняты реальные усилия по обеспечению импульса, ведущего к достижению конкретного результата. Сначала эти усилия направлялись на достижение принципиального согласия в отношении увеличения числа постоянных

членов в составе Совета Безопасности. После достижения этого рамочного решения должны были последовать другие этапы, ведущие в конечном итоге к выявлению новых членов и внесению в Устав необходимых поправок. Однако мнения членов по этому вопросу существенно разошлись. По этой причине и из-за опасений, что процесс изменений может быть искусственно ускорен в ходе текущей сессии Ассамблеи, Новая Зеландия присоединилась к 20 другим государствам и выступила соавтором проекта резолюции, содержащегося в документе A/52/L.7

Цель данного проекта резолюции состоит в подтверждении предыдущих заявлений Генеральной Ассамблеи о том, что, принимая во внимание чрезвычайно важное значение данного вопроса, ни в коем случае нельзя допускать, чтобы решение по нему принималось простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании в какой-либо конкретный день. При подготовке проекта его авторы исходили из твердого убеждения в том, что мы, очевидно, были и остаемся далеки от достижения общего согласия в отношении вопроса о модернизации Совета Безопасности в целом. Это указывает на сохраняющуюся необходимость стремиться к достижению общего согласия среди более широкого круга членов, избегая при этом преждевременных решений. В целях достижения такого согласия все государства-члены должны быть готовы продемонстрировать открытость взглядов и стремление не ограничиваться обеспечением лишь своих узких национальных интересов, с тем чтобы добиться оптимальных результатов для Организации в целом. Следовательно, в данной ситуации необходимо и далее использовать механизм обсуждений в Рабочей группе, который был ранее утвержден Генеральной Ассамблей.

Я думаю, важно высказать еще одно соображение. Нельзя допустить, чтобы вследствие настойчивого стремления сторонников увеличения числа постоянных членов добиться поставленной перед собой цели они или мы ставили достижение этой цели выше серьезных усилий по реформированию методов работы Совета и процедуры принятия решений, что является крайне важным аспектом стоящей перед нами задачи, который, к сожалению, нередко игнорируется.

Тем не менее в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом

представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, мы провели ряд весьма полезных дискуссий по вопросам, включенным в блок II. Соображение, которое я хотел бы высказать, состоит в том, что, вопреки очевидным искушениям, эти вопросы не следует рассматривать в отрыве от вопроса о справедливом представительстве в Совете и относиться к ним как к чему-то второстепенному. Они не могут быть решены лишь за счет обращений к Совету с призывами о принятии решения и умелого перенесения вопроса о праве вето в корзину, предназначенную для "слишком сложных" вопросов, которые должны обсуждаться в отдельной дискуссионной группе, в рамках которой их активное обсуждение в конечном итоге, без сомнения, угаснет.

Поэтому особенно обнадеживает то, что среди широкого круга членов имеется общее согласие в отношении необходимости усиления транспарентности и отчетности в работе Совета. Приветствуя вместе с другими членами достигнутый за последнее время прогресс в совершенствовании методов работы Совета, мы, однако, считаем, что нынешние предложения о расширении состава отнюдь не отвечают цели обеспечения необходимой обязательной приверженности дальнейшему осуществлению содержательной реформы.

Тем не менее мы воздаем должное тем усилиям, которые прилагаются членами Совета, в том числе Португалией, Швецией и Республикой Корея, в целях осуществления постепенной реформы. Нынешняя дискуссия показала, что мы еще далеки от достижения согласия, и я поддерживаю замечания, которые были ранее высказаны на этот счет моими коллегами из Сингапура и Индонезии.

Новая Зеландия по-прежнему считает, что регулярные встречи между членами Совета и странами, предоставляющими войска, могли бы проходить более динамично, и мы настоятельно призываем Совет и Секретариат к развитию выдвинутых ранее инициатив.

Вместе с Аргентиной мы также высказались за полное выполнение Советом положений статей 31 и 32 Устава в целях налаживания серьезного диалога между заинтересованными государствами и сторонами в споре, с одной стороны, и членами Совета -

с другой. Новая Зеландия испытывает особую обеспокоенность в связи с продолжением практики применения "гибкого" подхода к выполнению уставных обязательств, а также в связи с времененным характером правил процедуры Совета.

Необходимо поощрять более широкое распространение информации и докладов, представляемых на рассмотрение Совета. Это в какой-то степени позволило бы избежать расхождений в информации, получаемой государствами о ситуациях, вызывающих всеобщую озабоченность.

Мое последнее замечание касается права вето и применяемой Советом практики проведения неофициальных консультаций. Пятьдесят лет назад моя делегация обратилась за подробными разъяснениями к крупнейшим державам, принимавшим участие в конференциях в Ялте и Думбартон-Оксе. 17 мая 1945 года у нас состоялся обстоятельный диалог с представителем Соединенного Королевства. Тогдашний премьер-министр Новой Зеландии г-н Питер Фрейзер, согласно отчетам о дискуссии, спросил:

"когда речь идет о постоянном члене, с какого момента он начинает осуществлять свое право вето? Может ли постоянный член быть признан агрессором, или это абсолютно невозможно [?] ... [Может ли] держава блокировать результаты проводимого в Совете рассмотрения того или иного вопроса?"

Представитель Соединенного Королевства дал следующий ответ:

"вопрос может быть представлен Совету на рассмотрение, и может состояться обсуждение ситуации в целом ... Совет рассмотрит и обсудит вопрос в целом, и общественность - поскольку отчеты о заседаниях будут доведены до сведения всего мира - сможет вынести свое решение и составить свое собственное мнение".

В действительности же, практика применения "скрытого право вето" и закрытый характер неофициальных консультаций Совета Безопасности показывают, что договоренности, достигнутые в 1945 году, так и не были реализованы. Иными словами, для некоторых из нас эта дискуссия означает, что следует продолжать добиваться

достижения открытости и транспарентности, которые были обещаны малым государствам в 1945 году.

Г-н Влосович (Польша) (говорит по-английски):

Члены Организации Объединенных Наций собрались в зале Генеральной Ассамблеи, для того чтобы обсудить усилия, предпринимаемые в целях проведения реформы Совета Безопасности и адаптации этого важного органа к современным политическим реалиям, с тем чтобы он мог более эффективно решать сложные задачи, стоящие перед ним в настоящее время, а также те, с которыми ему придется столкнуться в будущем.

По мнению польской делегации, реформа Совета Безопасности имеет решающее значение для наших попыток укрепить и вдохнуть новую жизнь в систему Организации Объединенных Наций и сделать ее более эффективной. Вряд ли можно добиться сколько-нибудь ощутимого прогресса в деле перестройки и преобразования этой Организации без значительного расширения потенциала Совета Безопасности по выполнению им своего мандата в условиях нынешней международной обстановки.

Я не думаю, что раскрою какую-то тайну, если скажу, что моя делегация, возможно, как и многие другие, подходила к нынешней сессии Генеральной Ассамблеи с надеждой на прорыв в ходе дискуссий по реформе Совета Безопасности. Прошло уже немало времени с тех пор, как наметились ее основные очертания. Ощутимый прогресс был достигнут за почти четырехлетний период обсуждения этого вопроса в рамках Рабочей группы открытого состава.

И в то же время, несмотря на все усилия - которые Польша неизменно поддерживала, - направленные на то, чтобы в максимальной степени сгладить разногласия во взглядах на реформу Совета Безопасности, общего компромиссного согласия по решению, которое было бы приемлемо для всех, я подчеркиваю, для всех государств-членов, так и не удалось достичь.

Так, может быть, настало время задаться вопросом, возможен ли такой консенсус вообще. Мы не уверены, что можно реально надеяться на то, что дальнейшее затягивание принятия решения по реформе Совета сможет когда-либо обеспечить

консенсус, целесообразность достижения которого мы все отмечали. Мы также стали задавать себе вопрос, сколько времени потребуется для достижения такого консенсуса и на какой основе это может произойти.

Тщательно изучив взгляды, высказанные в ходе дискуссий в Рабочей группе на пятьдесят первую сессию Генеральной Ассамблеи, мы пришли к выводу, что прогресс, достигнутый в определении основных точек зрения на реформу Совета Безопасности, как представляется, указывает на то, что большинство государств-членов были бы готовы поддержать широкую концепцию реформы Совета Безопасности, отразившую бы то, что это большинство считает важным в отношении рассматриваемого вопроса. Более того, как нам кажется, эти государства-члены полагают целесообразным сосредоточить наши дальнейшие усилия на разработке основы реформы Совета Безопасности.

Что же составляет эту основу? Это, во-первых, широкое согласие в отношении того, что Совет Безопасности должен быть расширен по категории как постоянных, так и непостоянных членов; во-вторых, общее, я бы даже рискнул сказать, всеобщее мнение, что в ходе обсуждения вопроса о расширении состава Совета Безопасности Генеральная Ассамблея должна сделать все возможное для устранения нынешнего дисбаланса в составе этого органа, с тем чтобы он лучше отражал существующие геополитические реалии; в-третьих, убежденность в том, что совершенствование методов работы Совета Безопасности должно быть неотъемлемой частью реформы; и, в-четвертых, ощущение безотлагательности. Стоящие перед нами уже сегодня задачи, равно как и те, которые могут возникнуть в будущем, ставят вопрос о расширении состава Совета Безопасности во главу угла в нашей деятельности. По мнению делегации Польши, нельзя игнорировать ту степень сближения большинства позиций, которая уже существует.

Польша приветствовала предложение, представленное в марте этого года председателем предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи и бывшим председателем Рабочей группы открытого состава послом Разали Исмаилом. Его инициатива стала крупным вкладом в дело продвижения вперед вопроса о реформе Совета Безопасности и придания нового импульса этому непростому процессу,

который, как мы надеемся, приведет к проведению будущих переговоров с целью достижения общего согласия по всем аспектам реформы Совета Безопасности. Мы высоко оценили концепцию документа, в котором была изложена данная инициатива и в котором содержался всеобъемлющий свод элементов, почерпнутых из высказанных большинством государств-членов мнений. И хотя в целом этот документ не совпадал с позицией нашей страны, мы высказались в его поддержку, будучи глубоко убежденными в том, что в данный критически важный момент гибкость и готовность к компромиссу в отношении конкретных решений имеют первостепенное значение.

Безусловно, наша прежняя точка зрения на самые важные элементы реформы Совета Безопасности, и в особенности принципы, положенные в основу нашей позиции, остаются неизменными. Эта точка зрения была изложена в документе A/AC.247/1997/CRP.9, представленном польской делегацией в марте нынешнего года.

Позвольте мне особо выделить то, что, по нашему мнению, стало очевидным в результате проведенных к настоящему времени дискуссий: Организация Объединенных Наций нуждается в реформе Совета Безопасности, и в реформе безотлагательной. Основной целью реформы должно быть повышение способности Совета эффективно и действительно выполнять возложенную на него по Уставу главную обязанность - обеспечивать поддержание международного мира и безопасности.

На наш взгляд, сбалансированное расширение состава Совета Безопасности должно быть одним из центральных элементов реформы. Что касается численного состава Совета, то мы по-прежнему выступаем за такое расширение, которое обеспечит надлежащее сочетание постоянных и непостоянных мест в Совете и будет полностью учитывать принцип справедливого представительства. Мы полагаем, что достижение необходимого баланса в составе членов Совета Безопасности имеет ключевое значение для повышения его авторитетности и, в то же время, для сохранения его способности действовать эффективно и своевременно. В документе A/AC.247/1997/CRP.9, на который я ссылался выше, также говорится о том, каким нам представляется оптимальный численный состав Совета.

Что касается распределения создаваемых дополнительных мест, мы хотим еще раз подтвердить, что по причинам, которые мы уже неоднократно излагали, мы поддерживаем законные устремления Германии и Японии получить статус постоянных членов Совета Безопасности. Польша также готова поддержать предложение о расширении представительства развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна в Совете Безопасности, в том числе и в категории постоянных членов. Мы понимаем, как непросто достичь приемлемого решения или решений по конкретным вопросам заполнения новых мест, но надеемся, что эти проблемы удастся решить в не столь отдаленном будущем.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и твердо подчеркнуть необходимость обеспечить одно дополнительное место для Центральной и Восточной Европы, региона, в котором число государств за последние годы возросло более чем вдвое и который имеет полное право претендовать на законную долю в выборных органах Организации Объединенных Наций. Мы твердо убеждены в том, что до тех пор пока существует нынешняя выборная система, любое расширение состава Совета Безопасности должно сопровождаться увеличением представительства региональной группы восточноевропейских государств.

Подходит к концу двухлетний срок пребывания Польши в качестве непостоянного члена Совета Безопасности, и наш опыт указывает, что размер и состав Совета Безопасности не являются единственными факторами, которые оказывают прямое воздействие на эффективность работы этого органа Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что в этом плане важное значение имеют также механизмы и методы работы, регулирующие каждодневную деятельность Совета, включая и право вето. Мы довольно пристранно обсуждали эти вопросы в ходе уже состоявшихся дискуссий и готовы активно участвовать в их продолжении. В целом мы по-прежнему считаем, что реформа Совета не должна быть ограничена изменением лишь его размера и состава, каким бы важным оно ни было.

Позвольте мне сегодня остановиться лишь на одном вопросе, который имеет отношение к данному контексту, а именно на вопросе о сотрудничестве Совета с региональными органами и организациями в свете главы VIII Устава

Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что настало время уделить больше внимания рассмотрению растущей тенденции среди части этих структур взять на себя дополнительную ответственность за поддержание мира и стабильности в своих соответствующих регионах. В целом, Польша поддерживает эту тенденцию. Мы полагаем, что Совет Безопасности должен и впредь сотрудничать и развивать контакты с такими организациями. Все партнеры, равно как и стороны в спорах или конфликтах, смогут лишь выиграть от более четкого разделения функций между Советом Безопасности и международными организациями и соглашениями, а также от большей открытости в их взаимных контактах. На наш взгляд, эти контакты должны позволить проводить

плодотворный обмен мнениями на основе их индивидуального опыта и знаний.

При выдвижении инициатив, направленных на приданье нового импульса такому сотрудничеству, следует подчеркнуть необходимость поддержания отводимой Совету Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций главной роли, а также то, что соответствующие организации должны строго соблюдать положения Устава, регулирующие порядок осуществления международным сообществом усилий в области поддержания мира и безопасности.

Со своей стороны, Польша, которая в 1998 году будет выполнять обязанности действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), намерена делать все возможное для развития сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ. Мы считаем, что такое сотрудничество особенно желательно в свете того факта, что целый ряд региональных проблем, разрешением которых занимается ОБСЕ, также входят в сферу ведения Совета Безопасности. Польше хотелось бы, чтобы совместные усилия этих двух международных органов привели к урегулированию региональных проблем, представляющих интерес для обоих органов.

В заключение я хотел бы сказать, что польская делегация будет с нетерпением ожидать начала следующей сессии Рабочей группы открытого состава и готова содействовать достижению столь необходимого нового и решающего прогресса в ее работе.

Г-н Родригес Парилья (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позвольте мне через Вас выразить признательность Бюро Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Я хотел бы, в частности, поблагодарить обоих сопредседателей Группы, постоянных представителей Финляндии и Таиланда, за их достойный похвалы вклад в обеспечение хода дискуссии по данному вопросу, а также за подготовку доклада о работе, проделанной Рабочей группой в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

В ходе дискуссий и переговоров, которые состоялись в рамках прошедших в 1997 году трех сессий Рабочей группы, были подвергнуты сбалансированному анализу важные и разнообразные вопросы, включенные в обе группы, и была продемонстрирована вся сложность процесса реформы, который, как надеются большинство государств-членов, несмотря на противоречивость интересов, должен привести к превращению Совета Безопасности в орган, состав которого отражал бы нынешний членский состав Организации и который мог бы эффективно откликаться на проблемы, которые будут вставать перед Организацией Объединенных Наций в будущем.

По мнению делегации Кубы, представленный Рабочей группой доклад - это, в общем, не более чем полезный справочный документ, ибо предложения, официально представленные на ее рассмотрение государствами-членами, включены в него в качестве приложения. Он, однако, мог бы быть дополнен объективным и беспристрастным анализом позиций, излагавшихся государствами-членами по данному вопросу в рамках различных органов данной Организации.

Куба вновь заявляет о своей поддержке традиционной позиции Движения неприсоединившихся стран по вопросу реформы Совета Безопасности, которая была утверждена на состоявшейся в марте 1997 года в Дели Конференции министров иностранных дел стран-членов Движения и встречи на уровне министров, которая проходила в сентябре нынешнего года в Нью-Йорке в рамках общих прений пятьдесят второй сессии.

По-прежнему не вызывает сомнений то, что основополагающие принципы, определенные Движением неприсоединения в рамках процесса реформы Совета Безопасности, сохраняют свою силу.

Куба считает, что реформа и расширение состава Совета Безопасности должны быть направлены на обеспечение гарантий должной представленности в нем развивающихся стран, совершенствование и демократизацию методов и процедур его работы и обеспечение необходимой транспарентности процесса обсуждения проблем и принятия решений.

Реформа и расширение состава Совета должны проходить в строгом соответствии с принципами суверенного равенства государств и справедливого географического распределения, которые заложены в Уставе.

Необходимо будет распространить концепцию демократизации, используемую в настоящее время применительно к другим сферам реформы Организации, и на процесс реформы и расширения состава Совета Безопасности. Если демократия, как об этом заявляется, и есть тот критерий, который должен применяться повсеместно, то нам непонятно, почему применение этой концепции должно привести к снижению эффективности работы Совета Безопасности в расширенном составе.

В нынешнем составе Совета дисбаланс присутствует в обеих категориях его членов и должен быть выправлен. Для этого необходимо увеличить число как постоянных, так и непостоянных членов. В количественном плане, мы вновь заявляем о поддержке предложения об увеличении общего числа членов Совета Безопасности до 26, в соответствии с позицией Движения неприсоединившихся стран.

В соответствии с общеизвестным "резервным вариантом", предложенным Движением неприсоединения, в случае невозможности достижения договоренности по вопросу об увеличении числа постоянных членов, следует, на временной основе, увеличить лишь число непостоянных членов Совета. Вместе с тем, делегация Кубы не согласится ни на какое искаженное толкование этой формулы, которое могло бы предлагаться в попытке включения в нее варианта "временного решения", в какой бы форме это ни преподносилось.

Наша делегация считает, что концепция "одновременного включения" в расширенный состав Совета Безопасности всех без исключения новых постоянных и непостоянных членов остается справедливым, необходимым и действующим критерием.

Мы считаем необходимым продолжить обсуждение и дискуссию по вопросу о региональном представительстве в отношении категории постоянных членов. Общеизвестно, что принцип регионального представительства доказал свою

определенную эффективность применительно к таким процедурам, как выдвижение кандидатур для заполнения вакансий в различных органах Генеральной Ассамблеи и системы Организации Объединенных Наций в целом. Однако еще предстоит выяснить, получит ли универсальное распространение и окажется ли эффективным использование такого подхода применительно к процедуре избрания меньшего числа региональных кандидатов, которые, как предполагается, будут представлять большое число членов Организации и своих соседей по региону в таком органе, как Совет Безопасности, наделенном международным мандатом и облаченном международной ответственностью.

Демократизация методов и процедур работы Совета Безопасности и приданье им транспарентного характера остаются главным элементом процесса реформирования Совета. Делегация Кубы хотела бы воздать должное усилиям некоторых постоянных членов и, в особенности, большого числа непостоянных членов, предпринявших законную попытку привнести некоторые усовершенствования в работу этого органа.

Сегодня, как и 50 лет назад, право вето выходит за рамки технического орудия регулирования процесса голосования, каковым оно, якобы, является, оставаясь антидемократичным и анахроничным фактором, оказывающим воздействие как на процесс принятия решений, так и на институциональный характер Совета Безопасности, в том числе и на статус его членов. В этой связи Куба полагает, что вопрос о праве вето, несмотря на нежелание тех, кто этим правом обладает и кому его наличие выгодно, должен быть подвергнут анализу в рамках рассмотрения обеих групп вопросов, касающихся реформы и расширения состава Совета Безопасности, с целью постепенного ограничения сферы его применения и, в конечном итоге, его полной ликвидации.

Делегация Кубы серьезно проанализировала возможные варианты решений и механизмов, касающихся осуществления процесса реформы и расширения состава Совета Безопасности, а также возможные последствия этого процесса как для духа, так и буквы Устава Организации. С нашей точки зрения, в Уставе содержатся положения, достаточно ясно определяющие суть обсуждаемого

нами процесса реформ и его последствия для институциональной природы Организации. Было бы прискорбно, если бы была предпринята попытка интерпретировать, причем узко и избирательно, подобные положения, как, например, положения статьи 108 Устава, в которой содержится недвусмысленная посылка, направленная на недопущение принятия надуманных или спешных решений и на соблюдение принципа суверенного равенства всех государств-членов и сохранение универсального характера Организации.

По мнению Кубы, решающим фактором в выработке общеприемлемого и окончательного решения в отношении процесса реформы и расширения состава Совета Безопасности является именно выработка необходимой всеобщей договоренности, по которой, как нам кажется, уже вскоре может быть достигнут консенсус и которая пользуется поддержкой более чем двух третей всех членов Организации.

Если исходить из того, что настало время для переговоров, давайте приступим к ним; но давайте при этом не будем устанавливать надуманные сроки, предлагать дискриминационные формулы или условия. Куба считает, что невозможно вести речь о надежном процессе реформы Совета Безопасности, не предпринимая при этом шагов, направленных на управление существующих диспропорций и неравенства в составе этого органа, обеспечение должной транспарентности в его работе и совершенствование методов его работы и процедур обсуждения и принятия решений.

Нельзя говорить о подлинной реформе Совета Безопасности и пытаться игнорировать при этом тот факт, что принимаемые членами Совета Безопасности решения по сути дела или, так принято считать, затрагивают проблемы не только международного мира и безопасности, но также, и прежде всего, воли и судеб многих других государств, в не меньшей степени суверенных и в не меньшей степени заинтересованных в осуществлении целей и принципов Организации.

Г-н Кемпбелл (Ирландия) (говорит по-английски): Позиция Ирландии и ряда других малых и средних стран по основным вопросам существа, касающимся расширения Совета Безопасности и методов его работы, была доведена до сведения членов Рабочей группы открытого

состава в этом году - почти ровно через два года после того, как она была впервые изложена в Группе в качестве вклада в ее текущую работу. Нас очень порадовало число делегаций, которые, насколько можно судить, поддержали наш подход за прошедший период. Свидетельством этому явились также и неофициальные частные консультации, которые были проведены Бюро Рабочей группы в начале года.

Именно на этом фоне, не упуская при этом из виду необходимость отразить представлявшиеся преобладающими взгляды по наиболее важным вопросам реформы Совета Безопасности, мы решили вновь обратиться к нашему документу и вновь распространить его в надежде на то, что он будет способствовать приданию нового импульса, к чему стремились многие делегации. Этот документ можно найти в приложении III к докладу Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи [A/51/47].

Основополагающие принципиальные положения, которыми, по мнению Ирландии, должен определяться ход реформы Совета Безопасности, были четко сформулированы моей делегацией как на министерском уровне, так и в наших выступлениях в Рабочей группе.

Ирландия разделяет мнение о том, что расширенный и вместе с тем эффективный Совет Безопасности - это такой Совет, который не только обеспечивает представленность расширившегося круга членов Организации, но и учитывает новые экономические и политические силы и недопредставленность регионов Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна.

Поэтому мы по-прежнему поддерживаем сбалансированное расширение состава как в постоянной, так и в непостоянной категории членов. Мы официально заявили о том, что мы поддерживаем избрание Японии и Германии в качестве постоянных членов. Мы считаем, что из числа развивающихся стран могут быть выявлены соответствующие кандидаты, обладающие глобальным влиянием и потенциалом и готовые содействовать поддержанию международного мира и безопасности. В одном конкретном случае активно обсуждается решение, предполагающее ротацию.

Прогресс в нашей работе на пятьдесят первой сессии во многом был обусловлен качеством тех

вкладов, которые внесли многие делегации. Я хотел бы отдать должное заместителям Председателя за их замечательное мастерство и настойчивость в продвижении вперед нашей работы. Перед ними стояла нелегкая задача, и они достойны нашего всемерного уважения и признательности.

На завершающем этапе пятьдесят первой сессии, благодаря во многом неиссякаемой энергии бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи посла Разали Исмаила, была предпринята попытка определить возможные пути ликвидации разногласий, сохраняющих по многим ключевым моментам. Представление им документа в виде проекта резолюции явилось смелым и творческим шагом. Реакция на него показала, что на данном этапе достижения консенсуса - что является неизменной высшей целью - невозможно и что принципиальные позиции по таким вопросам, как численность и состав расширенного Совета, а также право вето, с очевидностью свидетельствуют о том, что решение, которое могло бы получить широкую поддержку, пока что недостижимо.

Позвольте мне кратко остановиться на двух из этих вопросов. Прежде всего такого расширения Совета, при котором в его состав входило бы не более 21 члена, будет недостаточно. Это не позволит нам обеспечить сбалансированное увеличение числа постоянных и непостоянных членов. Также представляется очевидным, что не все согласятся с увеличением числа лишь непостоянных членов.

Что же касается вето, то мы не убеждены в том, что удалось найти путь удовлетворительного решения этого вопроса. Мы считаем, что представление права вето новым постоянным членам и сохранение его за нынешними постоянными членами без каких-либо ограничений его сферы или характера применения стало бы шагом назад.

У моей делегации также имеются оговорки в отношении любой формулы, предусматривающей выведение вопроса о вето за рамки переговоров и перенесение его дальнейшего рассмотрения на какое-то отдаленное будущее. Сейчас этот вопрос должен стать предметом значительно более глубоких размышлений и дискуссий. И одним из элементов, которые в этой связи придется обсуждать, должно, по нашему мнению, быть то

большинство голосов, которое будет необходимо в расширенном Совете для принятия решений.

В ходе обсуждения этого пункта повестки дня в прошлом году моя делегация, и не только она, высказывала предположение, что если мы не сможем придать новый импульс деятельности Рабочей группы открытого состава, то есть опасность того, что процесс выдохнется. Мы признаем, что в прошлом году была сделана серьезная попытка более детально рассмотреть существование всех вопросов, в том числе выработать формулировку проекта резолюции. Были достигнуты определенные успехи, в частности в том, что касается методов работы и процедур Совета.

Ирландия не выступает против продолжения этих обсуждений в будущем году. Вполне вероятно, что другие сдвиги в течение следующего года могут привести к созданию атмосферы, более благоприятной для успешных переговоров. Мы по-прежнему считаем, что необходимы более активные политические усилия для сохранения набранных темпов продвижения вперед к достижению согласия по этому важному вопросу реформы.

Г-н Амер (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Мы обсуждаем этот важный пункт повестки дня в конце еще одного этапа нашего активного рассмотрения вопроса о реформе Совета Безопасности. Сейчас, на пороге нового раунда переговоров, мы надеемся, что его итоги будут более убедительными и позволят выполнить мандат, определенный в резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи, - обеспечить структурную перестройку Совета Безопасности в целях повышения представленности его членского состава, демократизации процесса принятия им решений и повышения транспарентности методов его работы.

За последние четыре года государствам-членам довелось в Генеральной Ассамблее и в Рабочей группе открытого состава, которая была учреждена Ассамблеей, ознакомиться с рядом предложений, касающихся расширения членского состава Совета Безопасности. Предложение о расширении числа его членов пользуется широкой поддержкой. Сохраняя твердую убежденность в том, что само по себе увеличение числа членов не приведет к достижению желанной цели - реформе Совета Безопасности, - моя делегация считает, что за последние годы

членский состав Организации Объединенных Наций претерпел следующие изменения: за период, прошедший с момента последнего расширения состава Совета число ее членов увеличилось более чем на одну треть, в результате чего возникла необходимость в устраниении дисбаланса в структуре Совета, где некоторые географические группы чрезмерно представлены в ущерб другим географическим группам, что противоречит положениям Устава, прежде всего статьи 23. В свете этих изменений моя делегация может согласиться с обоснованностью расширения членского состава Совета, но только в категории непостоянных членов. Это обусловлено тем, что, честно говоря, нам не нужны новые постоянные члены - ведь это углубит сохраняющееся неравенство между членами Организации Объединенных Наций. Но если, по мнению широкого большинства, существует действительная и настоятельная необходимость расширить число постоянных членов, то такое расширение не должно навязываться одним из постоянных членов Совета Безопасности и не должно носить избирательного характера в ущерб интересам развивающихся стран. Кроме того, необходимо обеспечить соблюдение принципа справедливого географического распределения, в первую очередь в отношении этой категории членов, с тем чтобы в первоочередном порядке учесть интересы тех географических групп, которые вовсе не представлены в Совете или представлены на минимальном уровне.

Выбор новых постоянных членов не должен осуществляться таким образом, чтобы это вело к укреплению монополии богатых и сильных в ущерб слабому большинству государств - членов Организации Объединенных Наций. Мы должны сконцентрировать наши усилия прежде всего на совершенствовании методов и практики Совета Безопасности, с тем чтобы подготовить совместную резолюцию, различные элементы которой в своей совокупности были бы направлены на достижение полного суверенного равенства среди государств-членов, обеспечение транспарентности и подотчетности и заложение основ демократии.

Наша позиция состоит в том, что реформа Совета Безопасности будет бессмысленной, если члены Организации Объединенных Наций в целом не смогут высказывать свои мнения и позиции по вопросам, рассмотрением которых занимаются Организация и Совет Безопасности, и излагать их не

после того, как эти решения были приняты за закрытыми дверями, а на открытых заседаниях, предшествующих принятию решений. Нам не удастся обеспечить эффективность процесса реформы, если процедура принятия решений в Совете будет по-прежнему носить столь же ограниченный характер, а сами решения приниматься одним или несколькими государствами.

Должны быть также разработаны процедуры, которые обеспечивали бы выполнение статьи 31 Устава. Наш опыт отношений с Советом Безопасности не оставляет сомнений в том, насколько это важно. Толкование этой статьи некоторыми государствами - членами Совета полностью противоречит ее духу и букве и не дает нам возможности осуществлять право, которое Устав нам четко гарантирует.

Как свидетельствует документ A/51/47, Движение неприсоединившихся стран заявило о своей поддержке этих предложений и внесло другие предложения, которые мы поддерживаем. Члены Движения при поддержке других государств, не являющихся его членами, попытались на первых этапах переговоров достичь консенсуса по этим предложениям. Лишь очень немногие государства выступили против этих предложений, но их доводы не заставили нас отступить. Мы надеемся на то, что воля большинства возобладает и что мы придем к согласованным решениям, которые, с одной стороны, обеспечат нейтральное и демократичное функционирование Совета Безопасности. С другой стороны, мы надеемся, что будут установлены правила, обеспечивающие более действенную взаимосвязь между Советом и другими органами Организации Объединенных Наций, в частности Генеральной Ассамблей, с тем чтобы Совет стал подотчетным Ассамблее, являющейся единственным органом Организации Объединенных Наций, в котором все государства-члены пользуются полным равенством.

Право вето является анахронизмом. Мы немного дублемся, если реформа не будет включать его обзора. По нашему мнению, уже исчезли основания для сохранения этой привилегии, которая использовалась в целях обеспечения узких национальных интересов, в том числе для защиты от осуждения, и, тем самым, в какой-то мере для узаконивания агрессии. Государства-победители в

1945 году присвоили себе особые привилегии, в которых было отказано другим. Сегодня Организация Объединенных Наций отличается от той, какой она была 50 лет тому назад. Возможно, самое главное проявление такого различия состоит в том, что большинство государств-членов, представленных в этом зале, не были тогда членами Организации Объединенных Наций и не имели возможности повлиять на те полномочия, которыми наделили себя пять государств. Этого достаточно, чтобы подвести нас лишь к одному выводу: привилегия права вето должна быть упразднена. Она противоречит принципам Устава и в первую очередь принципу суверенного равенства государств-членов. Она также противоречит ценностям справедливости и подрывает принципы демократии. Самое главное - нельзя больше мириться с тем, что государства-члены располагают полномочиями, которые они используют в целях укрепления своей гегемонии в решении судьбы мира и контроля над процессом принятия международных решений.

Доклад Рабочей группы, содержащийся в документе A/51/47, содержит информацию, позволяющую нам оценить работу Группы в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи. Посол Разали Исмаил и заместители Председателя, представители Таиланда и Финляндии, заслуживают нашей глубокой признательности. Группа продолжит свою работу в ходе нынешней сессии под мудрым руководством Председателя Удовэнко и его двух умелых заместителей.

Мы надеемся, что нам не придется слишком долго ждать успешного завершения Рабочей группой своей работы. Нашу позицию не следует толковать как одобрение навязанных временных рамок. Мы выступаем за предоставление государствам-членам достаточного времени для дальнейшего рассмотрения этого вопроса. В этом отношении мы полностью разделяем позицию Движения неприсоединившихся стран, изложенную в ходе двенадцатого Совещания на уровне министров, следующим образом:

"Признавая важность рассмотрения этого вопроса в качестве неотложной проблемы, мы считаем, что до достижения полного согласия не следует предпринимать никаких шагов по решению этого вопроса".

Г-н Горелик (Российская Федерация): Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава остается в центре внимания большого числа государств. И хотя это не изолированная тема, а один из аспектов ключевой задачи укрепления Организации Объединенных Наций, все-таки данная проблема имеет особую значимость и специфику.

По итогам дискуссий последних четырех лет на наших глазах вырастает консенсус относительно того, что обновление состава Совета Безопасности должно быть выверенным и рациональным, с тем чтобы прежде всего укрепить действенность Совета Безопасности как центрального международного органа по поддержанию международного мира и безопасности. Ключевым условием нахождения работоспособного решения остается достижение максимально широкого согласия по трем основным аспектам. Такое согласие, безусловно, подразумевает поддержку всех постоянных членов Совета Безопасности, чьи уставные полномочия должны сохраняться в полном объеме. Это принципиальная позиция.

Идти вперед надо тем же путем кропотливых переговоров. Это необходимо для нахождения такого решения, которое было бы жизнеспособным. Данный кардинальный для будущего Организации Объединенных Наций вопрос не должен ставиться в зависимость от превратностей машины голосования. Россия в полной мере разделяет преобладающее в Организации Объединенных Наций мнение о неприемлемости искусственного форсирования переговорного процесса, контрпродуктивности установления произвольных временных рамок. Отражением этого мнения явилось единодушное решение продолжать деятельность Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи, не исчерпавшей своего потенциала. Наша делегация будет конструктивно участвовать в работе Группы, стимулируя коллективный поиск решения.

Это, подчеркнем, общая ответственность всех государств-членов. От всех нас потребуется здравая политическая логика и взвешенное решение, прежде всего по центральному уравнению: как найти золотую середину между представительностью обновленного Совета Безопасности и императивом обеспечения его эффективности. Мы по-прежнему считаем, что увеличение числа членов Совета Безопасности должно быть минимальным, чтобы не

пострадали эффективность и оперативность его работы.

Наряду с этим Россия в принципе открыта по многим конкретным идеям, находящимся на столе переговоров, таким, как расширение Совета Безопасности в обеих категориях и идея ротации мест в случае такого желания соответствующих региональных групп.

Главное, по нашему убеждению, - обеспечить, чтобы расширение Совета Безопасности было сбалансированным, включая осуществление актуальной задачи повышения представительства в Совете развивающихся стран. Мы уже говорили на высоком официальном уровне, что Германия и Япония объективно являются реальными кандидатами в обновленный Совет Безопасности. Но также ясно, что достижение широкого согласия относительно параметров расширяющегося Совета предполагает постоянную "прописку" в нем и представителей Азии, Африки и Латинской Америки.

Мы разделяем мнение о том, что вопрос о предоставлении права вето эвентуальным новым постоянным членам должен рассматриваться после того, как станут ясны "персональные параметры" расширенного Совета Безопасности.

Кроме того, на наш взгляд, недостаточно проработаны предложения о периодическом обзоре членского состава Совета Безопасности. На эту сторону дела надо посмотреть глубже. Пока же у нас сомнения в том, что такие обзоры на деле послужат повышению эффективности Совета.

В заключение хотелось бы сказать, что предметом серьезного внимания Рабочей группы Генеральной Ассамблеи остается проблематика совершенствования методов и процедур деятельности Совета Безопасности, включая повышение его открытости. В этой области также необходимо придерживаться реалистичного и поэтапного подхода, предусматривающего тщательное согласование подлинно работоспособных нововведений, укрепляющих эффективность Совета Безопасности на основе опыта полномасштабного воздействия уже принятых в последнее время многих важных мер.

Г-н Касанда (Замбия) (говорит по-английски):
Вопрос, который мы рассматриваем со вчерашнего дня, имеет жизненно важное значение для всех нас, собравшихся в этом зале. Поддержание международного мира и безопасности - это обязанность всех миролюбивых членов международного сообщества. Именно поэтому все мы жизненно заинтересованы в реформе и расширении Совета Безопасности. Действуя в этом духе, моя делегация также приветствует эту полномасштабную дискуссию, которая, как мы надеемся, заложит прочную основу будущих компромиссов.

Г-н Джеле (Южная Африка), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

За время, прошедшее с момента принятия резолюции 48/26 от 3 декабря 1993 года, мы добились определенного прогресса в сложном вопросе реформы и расширения членского состава Совета Безопасности. За это время рядом делегаций были внесены конкретные предложения. Основная задача, стоящая перед нами сейчас, - найти пути преобразования этих разнообразных предложений в общую договоренность, на основе которой могла бы быть создана новая структура Совета Безопасности, которую мы все хотим видеть и которую можно было бы поставить на службу нынешнему и будущим поколениям.

Ключевым инструментом содействия достижению общего согласия по вопросу о реформе и расширению Совета Безопасности является Рабочая группа открытого состава. В этой связи моя делегация приветствует повторное назначение посла Брайтенстайна, Финляндия, и посла Джаянамы, Таиланд, на посты заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава. Их повторное назначение является подтверждением важного вклада, который они внесли в работу Рабочей группы. Мы также приветствуем тот факт, что Рабочая группа возобновит свою деятельность в следующем месяце, с тем чтобы сохранить те темпы, которые были набраны в рамках усилий по достижению прогресса, и подтверждением которых, как мы надеемся, станет нынешняя дискуссия.

Позиция моей делегации по вопросу о реформе и расширении Совета Безопасности получила свое отражение в позициях Движения неприсоединения и африканских государств, которые уже

представлены на рассмотрение. Постоянный представитель Египта вновь изложил позицию Движения неприсоединения в своем вчерашнем заявлении, которое я полностью поддерживаю. В этой связи я не буду делать попытку вновь изложить позицию моей делегации по данному вопросу.

Идеи, которые неоднократно звучали в заявлениях многих делегаций, выступавших по вопросу реформы и расширения Совета Безопасности в последние два дня, заключаются в том, что мы должны поощрять проведение всеобъемлющих консультаций до тех пор, пока не будет достигнуто общее согласие, с тем чтобы позволить процессу реформы и расширения состава Совета Безопасности развить собственную динамику. В нынешней ситуации нет указаний на наличие общего согласия, которое оправдывало бы формирование процесса принятия решения на данном этапе консультаций. Учитывая эту реальность, мы не должны поддаваться соблазну искусственно торопить процесс, так как это будет контрпродуктивно.

Моя делегация разделяет мнение о том, что, когда Рабочая группа открытого состава возобновит свою работу в январе следующего года, она должна основательно изучить различные предложения, с тем чтобы найти общие точки соприкосновения. Это, однако, не должно исключать возможность внесения новых предложений. Долговечность будущего Совета Безопасности, которую мы все стремимся обеспечить, в значительной степени будет зависеть от разнообразия вкладов в общую работу, потому что в конечном итоге в новом Совете Безопасности небольшая группа стран по-прежнему будет действовать от имени большинства стран мира.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что цель нашей работы не ограничивается обеспечением реформы и расширения состава Совета Безопасности. Речь идет также о сложной работе по укреплению доверия. Нам всем хорошо знакома обеспокоенность некоторых делегаций по поводу конечных результатов тех смелых решений, которые нам придется принимать по этому вопросу реформы и расширения Совета Безопасности. Нам необходимо изыскать пути и средства сведения к минимуму связанного с этим риска и тем самым устраниТЬ эту обеспокоенность. Вот еще одна

причина, по которой скороспелые решения не отвечают интересам международного сообщества.

В завершение моего краткого выступления я хотел бы отметить, что с учетом чрезвычайной важности этой работы мы также хотим поддержать точку зрения, согласно которой мы должны добросовестно выполнять положения статьи 108 Устава в отношении любых решений, которые могут повлечь за собой необходимость внесения поправок в Устав.

Г-н Хамдун (Ирак) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы поздравить двух послов в связи с их повторным избранием в качестве заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Мы также хотели бы выразить им нашу признательность за приложенные ими усилия и мудрость, проявленную ими в руководстве работой Рабочей группы.

Не вызывает сомнения то, что международная обстановка и факторы, преобладавшие на международной арене в то время, когда создавалась Организация Объединенных Наций и разрабатывался ее Устав, претерпели радикальные изменения. Эти изменения будут приобретать новые очертания, не всегда безобидные по мере приближения нового тысячелетия. Вот почему реформа Совета Безопасности не только необходима, но и неизбежна, если мы хотим обеспечить выполнение Советом Безопасности своего основного мандата по поддержанию международного мира и безопасности и укреплению мирового порядка от имени государств всего мира, особенно в свете существующих на международной арене диспропорций.

Действительно, некоторые геополитические группы, выступающие от имени подавляющего большинства стран мира, пока еще неадекватно представлены в Совете Безопасности с учетом роли, которую они играют на международной арене. Еще более странным является тот факт, что подавляющее большинство государств, представленных в Генеральной Ассамблее, зависят от воли горстки привилегированных государств в Совете Безопасности, обладающих правом вето. Поэтому, обсуждая реформу Совета Безопасности, мы должны спросить себя: почему мы позволяем,

чтобы горстка государств осуществляла такую власть над судьбами подавляющего большинства государств - членов Организации, никак не заботясь о мнении этих государств? Почему эта малочисленная группа государств постоянно предпринимает попытки ослабить и отеснить на второй план Генеральную Ассамблею, наиболее представительный и демократичный орган Организации Объединенных Наций? Где же логика в действиях этой малочисленной группы государств, которые, с одной стороны, постоянно призывают к демократии и здравому управлению на национальном уровне, а с другой стороны, не соблюдают эти чрезвычайно важные принципы в своих собственных отношениях с другими странами на международном уровне, в рамках Организации Объединенных Наций?

Более того, эта группа государств - членов Совета Безопасности настаивает на праве навязывать свою волю подавляющему большинству государств-членов.

Международное сообщество на протяжении многих лет последовательно подтверждало необходимость и важность реформы Совета Безопасности. Однако мы далеки от достижения этой цели, и не потому, что большинство государств не хотят реформы, а потому, что некоторые постоянные члены Совета Безопасности не хотят потерять те преимущества и привилегии, которые были получены ими в результате исторических обстоятельств, о которых все мы знаем. Мы понимаем, что ни одна держава не хочет подчинить свои жизненно важные интересы прерогативам Организации Объединенных Наций. Поэтому эти государства не хотят сильной, независимой Организации. Они просто хотят укрепить и упрочить престиж Организации ровно настолько, чтобы она стала более эффективным инструментом в их руках - инструментом для удовлетворения их интересов и достижения их целей в области внешней политики.

Более того, при проведении любой реформы Совета Безопасности необходимо принимать во внимание концепции солидарности и партнерства, которые легли в основу подписанных в Сан-Франциско соглашений и создания Организации Объединенных Наций.

Поэтому нам следует возродить дух Сан-Франциско, покончить с проявлениями эгоизма и односторонности и попытками навязать силой те или иные условия с целью изменения норм международных отношений внутри Организации Объединенных Наций и увековечения нынешней классовой системы и элитарности в Организации.

Я хотел бы в этой связи поддержать предложения по реформе, высказанные вчера Постоянным представителем Египта г-ном Набилом эль-Араби от имени Движения неприсоединения, а также предложения Группы арабских государств, которые были представлены Рабочей группе, в частности предложения, касающиеся предоставления одного постоянного места в Совете Группе арабских государств, которое будут делить между собой на основе ротации арабские страны Африки и Азии, в дополнение к двум другим местам непостоянных членов, которые будут поделены аналогичным образом.

Моя делегация хотела бы остановиться на некоторых важных, по ее мнению, предложениях по реформе Совета Безопасности. Во-первых, в процессе реформы должны быть соблюдены принципы демократии, справедливого географического представительства и транспарентности. Не менее важно избегать временных, поспешных или частичных реформ.

Во-вторых, нам необходимо перейти от пустых разговоров к осуществлению принципов Устава Организации Объединенных Наций, таких, как суверенное равенство государств и равенство между государствами - большими и малыми, богатыми и бедными. Поэтому нам необходимо ограничить нынешнюю элитарную практику в Совете Безопасности, поставить в один ряд с другими государствами членов этого клуба могущественных государств, обладающих правом вето в Совете Безопасности, с тем чтобы создать условия для ликвидации этого права, при одновременном обеспечении более строгого соблюдения принципов и идеалов Организации Объединенных Наций. Необходимо также уделять должное внимание соблюдению принципа подотчетности Совета Генеральной Ассамблеи.

В-третьих, принимая решение об осуществлении мер, предусматриваемых Главой VII Устава, мы должны быть уверены в том, что все средства

мирного и совместного урегулирования конфликтов как на региональном, так и на международном уровне в соответствии с положениями Главы VI уже были использованы. И если нам все же приходится прибегнуть к мерам, предусмотренным в Главе VII, то их следует применять коллективно и справедливо, в строгом соответствии с целями и принципами Устава, не позволяя некоторым могущественным государствам - членам Совета Безопасности произвольно и в одностороннем порядке использовать эти меры против определенных государств.

В-четвертых, в том, что касается расширения членского состава Совета Безопасности, мы поддерживаем увеличение числа постоянных и непостоянных членов Совета в соответствии с принципом справедливого географического представительства.

В-пятых, нам необходимо заново проанализировать процедуру работы Совета Безопасности, в том числе его повседневную деятельность, его временные правила процедуры, те положения Устава, в которых определены его полномочия, а также методы работы Совета и его отношения с другими органами Организации Объединенных Наций.

В-шестых, настоятельно необходимо пересмотреть статью 41 Устава - которая позволяет определенным государствам злоупотреблять своим положением и принимать произвольные решения - с тем чтобы при введении санкций Совет Безопасности руководствовался четкими принципами, обеспечивающими адекватность и соразмерность этих санкций степени угрозы международному миру и безопасности. Необходимо также обеспечить, чтобы срок действия этих санкций был четко определен и чтобы они подпадали под действие других правил, что предотвращало бы злоупотребление ими в рамках статьи 41, с тем чтобы они не применялись в угоду определенным политическим интересам, не имеющим ничего общего с обеспечением международного мира и безопасности.

В-седьмых, необходимо возродить активную роль Генеральной Ассамблеи в деле поддержания международного мира и безопасности и урегулирования международных споров до того, как эти споры выносятся на рассмотрение Совета

Безопасности, поскольку Ассамблея является высшим демократическим органом, в котором все государства-члены имеют равное представительство.

И наконец, мы считаем, что процесс реформы Совета Безопасности находится на перепутье, и мы должны принять важное решение: либо мы доводим этот процесс до конца, проявляя уважение к воле подавляющего большинства государств-членов и закрепляя провозглашенные в Уставе принципы равенства, справедливости, партнерства и сотрудничества, либо мы и впредь исходим в своей деятельности из принципов двойных стандартов, элитарности и принятия решений за закрытыми дверями, которые уже привели к столь серьезному подрыву доверия к Совету Безопасности и его отходу от благородных идеалов, закрепленных в Уставе.

Г-н Инсаналли (Гайана) (говорит по-английски):
Впечатляющее число делегаций, которые уже выступили в прениях по вопросу о реформе Совета Безопасности, ясно свидетельствует о том, что, хотя мы по-прежнему далеки от общей договоренности, у государств - членов Организации нет недостатка в решимости продвигаться вперед в рассмотрении этого вопроса.

Делегации стран Карибского сообщества (КАРИКОМ), от имени которых я имею честь выступать, полностью разделяют эту решимость и готовы, проявляя всю необходимую гибкость в подходах, возобновить поиск путей придания деятельности Совета Безопасности более открытого, демократичного и эффективного характера.

Мы с признательностью отмечаем приверженность Председателя Ассамблеи делу выполнения этой задачи, и мы будем сотрудничать с ним и двумя уважаемыми и преданными делу заместителями Председателя, которых мы рады поздравить с переизбранием на этот пост, в изучении различных предложений, которые были представлены на наше рассмотрение. Хотя эти предложения и носят всеобъемлющий характер, вполне возможно, учитывая богатство нашего воображения, что по мере продвижения нашей работы вперед будут вноситься и другие предложения. Их также необходимо будет испытать с точки зрения их приемлемости.

Помимо подтверждения приверженности КАРИКОМ этому процессу, возможно, стоит на

этом этапе дискуссии, когда наметилось, как представляется, противостояние по основополагающему вопросу расширения, напомнить Ассамблее о наших собственных основополагающих интересах и заботах. Эти взгляды будут и впредь лежать в основе нашего участия в работе Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, когда она вновь соберется в следующем году для продолжения рассмотрения данного вопроса.

Для нас и, я полагаю, для большинства, если не всех малых государств по-прежнему важно, чтобы Совет Безопасности был открытым, демократичным и эффективным. Ибо, опираясь на данную коллективную систему в качестве основы обеспечения нашего мира и безопасности, мы должны быть уверены в том, что Совет в состоянии обеспечить разумные гарантии защиты нашего суверенитета и территориальной целостности. Это соображение имеет для нас первостепенное значение, и мы не можем согласиться и не согласимся ни на какую перестройку, которая не отвечала бы этому основополагающему требованию. Поэтому для нас время и энергия, которые мы тратим в стремлении улучшить Совет, вовсе не потрачены впустую.

С нашей точки зрения, нынешний тупик, если можно так сказать, обусловлен тем фактом, что многих членов Ассамблеи предложение об увеличении числа постоянных членов по-прежнему ставит в затруднительное положение. На фоне нынешних призывов к демократизации Организации Объединенных Наций, кто-то, возможно, не желал бы, чтобы его рассматривали в качестве сторонника сохранения категории привилегированных членов. Однако перед лицом такой сложной ситуации и существующих политических реальностей мы должны найти путь к достижению общеприемлемой договоренности.

Поэтому, возможно, было бы разумно, как уже предлагалось, слегка переориентировать наши прения, даже на этом этапе, и обсудить вопрос о том, какой формат Совета лучше всего отвечал бы потребностям международного сообщества. Наши дискуссии всегда основывались на предпосылке, что определенные элементы Совета не подлежат

изменению и что поэтому в будущем мы можем заниматься лишь относительной корректировкой вопросов, касающихся географического представительства. Однако постигшие Совет в последние несколько лет неудачи, в том числе в Сомали, Боснии и Руанде, говорят о необходимости более фундаментально изучить роль, состав и функционирование Совета.

Такой анализ, с нашей точки зрения, мог бы облегчить принятие решения по вопросу, следует ли расширять Совет по обеим категориям или ограничить такое расширение лишь категорией непостоянных членов. В случае если будет достигнуто общее согласие в отношении целесообразности увеличения числа постоянных членов, мы должны серьезно рассмотреть критерии отбора таких членов. В ходе прений часто забывают, что постоянное членство - это не только привилегия, - у постоянных членов более широкие обязанности и обязательства перед международным сообществом, от имени которого они предположительно действуют.

Возможно, здесь также уместно напомнить, что в то время как международное сообщество подходит к рассмотрению этого вопроса главным образом с точки зрения возможного расширения Совета, само по себе расширение не позволит в полной мере разрешить ключевые вопросы, касающиеся транспарентности в работе Совета, процесса принятия им решений и авторитета этих решений. Для укрепления этих аспектов потребуются добросовестные и непрерывные усилия. В представленном Бюро Рабочей группы документе A/AC.247/1997/CRP.8 изложены надежные основополагающие принципы, которыми мы должны руководствоваться в наших будущих дискуссиях по вопросу о том, что можно улучшить и каким образом институционализировать эти договоренности.

В отношении актуальности статьи 108 Устава с точки зрения итогов проходящей дискуссии - этот вопрос часто затрагивается в ходе нынешних прений - я хотел бы лишь сказать, что с учетом важности реформы Совета Безопасности государства КАРИКОМ придают большое значение формулировкам резолюции 48/26, в которой говорится об общем согласии. Хотя эту фразу можно интерпретировать по-разному, мы считаем, что она отражает первоначальное намерение

Ассамблеи обеспечить, чтобы любое предлагаемое изменение в Совете, даже простое предложение о расширении его по двум категориям, опиралось на поддержку по крайней мере того большинства, которое предусмотрено статьей 108. Поэтому, возможно, нам следовало бы очень тщательно продумать этот вопрос, поскольку, с нашей точки зрения, никто из членов Ассамблеи не выигрывает от решения, которое не пользуется самой широкой поддержкой.

В заключение я хотел бы сказать, что с учетом разнообразия и сложности вопросов, связанных с этими усилиями, нас не должно николько удивлять, что по некоторым аспектам между нами будут и впредь существовать разногласия, порой серьезные и, казалось бы, непреодолимые. Однако такие разногласия не должны нас бескураживать или, что еще хуже, приводить к нецивилизованным раздорам. Напротив, нас должен окрылять пусть ограниченный, но тем не менее ощутимый прогресс, которого мы добились за последние четыре года, и мы должны стремиться решить остающиеся вопросы с должной добросовестностью и в духе сотрудничества.

Как всегда, делегация КАРИКОМ готова рассмотреть, с учетом наших собственных изложенных принципов и интересов, любые предложения, которые предлагали бы разумное и приемлемое решение. Мы очень надеемся на то, что период между этими прениями и возобновлением работы Рабочей группы в январе следующего года удастся использовать для того, чтобы заложить основу для более плодотворного и продуктивного диалога, учитывающего интересы и озабоченность всех государств-членов.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Мое выступление будет кратким. Его цель - подтвердить неизменный интерес Франции к тем усилиям, которые предпринимаются в настоящее время в целях расширения членского состава Совета Безопасности. Эта работа, которая ведется на протяжении последних четырех лет, должна быть доведена до успешного завершения.

Франция занимает в этом вопросе недвусмысленную позицию. Мы выступаем за расширение членского состава Совета Безопасности в двух существующих категориях. Мы выступаем за включение Германии и Японии, а также трех стран

Юга в состав постоянных членов и поддерживаем создание новых мест непостоянных членов для улучшения географического представительства в Совете. Мы считаем, что для того, чтобы не ставить под угрозу способность Совета действовать оперативно и эффективно, общее число его членов должно быть меньше 25. Мы выступаем за то, чтобы новые постоянные члены имели те же полномочия, что и нынешние члены, и мы готовы работать над любыми формулировками, которые приведут к общему согласию. Кроме того, мы готовы и впредь на практике участвовать в прилагаемых на протяжении вот уже четырех лет усилиях, направленных на повышение транспарентности в методах работы Совета Безопасности.

Мы считаем, что работа, проделанная Рабочей группой открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, в ходе пятьдесят первой сессии, позволила нам добиться прогресса в направлении достижения общего согласия. Подход, предложенный Председателем Разали, предусматривает поэтапные действия. Первый этап связан с выработкой решения о рамках для расширения. Второй этап предполагает определение порядка осуществления этого решения, в частности посредством избрания новых постоянных членов. Третий этап связан с внесением поправок в Устав. Достоинство такого подхода состоит в том, что он предоставляет достаточно времени для постепенного достижения согласия - сначала по рамкам и затем конкретно по новым членам, в том числе по возможным формулам региональной ротации. Есть возможность начать процесс, который приведет к расширению членского состава Совета.

Никто не оспаривает того факта, что вопрос о членстве в Совете Безопасности является центральным аспектом процесса реформы Организации Объединенных Наций. Поэтому достижение согласия по вопросу о его расширении является необходимым условием любой подлинной реформы. Мы должны поставить перед собой цель завершить процесс переговоров, и делегация Франции готова внести в это свой вклад.

Г-н Осман (Судан) (говорит по-арабски): В связи с возобновлением рассмотрения Генеральной Ассамблеей пункта 59 повестки дня я не могу не

выразить признательности предшественнику г-на Удовэнко на посту Председателя Ассамблеи послу Разали Исмаилу, Председателю Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, а также двум заместителям Председателя за их ценный вклад в достижение соответствующих результатов.

Мы также хотели бы выразить нашу признательность Председателю за его решимость добиваться достижения общего согласия всех членов по этому важному вопросу, не принимая на этом этапе никаких частичных или поспешных решений, в которых, возможно, не удалось бы учесть пожелания всех стран и, тем более, удовлетворить их чаяния.

Рабочая группа уже более трех лет серьезно занимается этим вопросом. Многие считают, что ей не удалось достичь прогресса, и моя делегация разделяет эту точку зрения. Мы осознаем те трудности, которые стояли на пути достижения такого прогресса. Моя делегация считает самым серьезным препятствием отсутствие политической воли со стороны небольшого числа государств, которые не хотят, чтобы Совет Безопасности был более представительным, как того требуют произошедшие в мире изменения, наиболее важным из которых стало увеличение числа государств - членов Организации Объединенных Наций.

Как хорошо известно, в 1945 году, когда в состав Организации входило лишь 51 государство, Совет Безопасности состоял только из 11 членов. Когда к 1965 году число государств-членов возросло до 117, членский состав Совета был увеличен до 15. Сегодня, как всем известно, число государств - членов Организации достигло 185, в то время как членский состав Совета остается на том же уровне, что и 30 лет назад. Соответствует такое положение принципу справедливого представительства? Разумеется, нет.

С другой стороны, моя делегация считает, что те же немногочисленные государства, которые не хотят, чтобы Совет стал более представительным, не хотят соглашаться даже на то, чтобы он стал более справедливым в результате совершенствования методов его работы, что позволило бы придать его

деятельности более транспарентный и демократичный характер, поскольку это помешало бы им использовать Совет для обеспечения своих узких интересов, чем они часто занимаются в настоящее время.

Вопрос о реформе Совета Безопасности считается одним из наиболее важных и значимых вопросов для всех государств. Это обусловлено той исключительно важной ролью, которую Совет играет в поддержании международного мира и безопасности, и связанными с этим последствиями для народов мира. Поэтому реформа Совета должна осуществляться в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, наиболее важным из которых является принцип суверенного равенства государств. В результате реформы Совета международное сообщество добьется существенного прогресса в осуществлении реформы этой международной Организации в целом.

Реформа Совета Безопасности должна отразить мнения всех стран - больших и малых, богатых и бедных, - с тем чтобы Совет поистине стал органом, который уполномочен действовать от имени всех государств в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций, который гласит:

"Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени".

Действия, предпринимаемые Советом от имени государств-членов, как это предусмотрено в статье 24, не могут быть подлинными и заслуживать доверия, если при этом не обеспечены справедливое представительство - я повторяю, справедливое представительство - всех государств и учет их мнений в отношении процесса реформы.

В рамках обсуждения реформы Совета Безопасности мы должны подчеркнуть, что эта реформа, к которой мы стремимся и которую пытаемся провести, должна охватывать и

концепцию вето. В этой связи делегация Судана, как и большинство государств-членов, полагает, что концепция права вето противоречит принципу равенства государств, зафиксированному в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому такое право должно быть аннулировано. Если это сложно сделать в настоящее время, то тогда мы поддерживаем предложение о введении ограничений в отношении права вето, то есть об ограничении его применения лишь вопросами, подпадающими под действие главы VII Устава, пока не удастся мобилизовать политическую волю на его окончательную ликвидацию.

Моя делегация считает, что реформа Совета Безопасности должна также распространяться и на методы работы Совета. В этой связи мы подтверждаем необходимость обеспечения транспарентности за счет сокращения числа неофициальных заседаний Совета. Хорошо известно, что все его решения принимаются на неофициальных консультациях и в полной тайне, а затем публично объявляются на официальных заседаниях, которые носят обычно формальный характер.

В соответствии с этим делегация Судана поддерживает высказывавшуюся на предыдущих заседаниях мысль о необходимости, в целях утверждения справедливости, предоставления государствам, которые не являются членами Совета, но интересы которых затрагиваются рассматриваемым Советом вопросом, возможности принимать участие в неофициальных консультациях.

В заключение делегация Судана хотела бы выразить свою поддержку позиции Движения неприсоединившихся стран, в которой подчеркивается необходимость достижения общего согласия по всем аспектам реформы Совета Безопасности. Такое согласие должно быть облачено в форму пакета предложений, которые охватывали бы вопросы расширения членского состава Совета на основе принципа справедливого географического представительства; улучшения его методов работы; а также применения права вето. Необходимым условием обеспечения всеобъемлющего характера реформы является учет таких факторов, как суверенитет государств и справедливое географическое представительство. Это должно быть обеспечено за счет налаживания демократического процесса переговоров, проходящих в обстановке

транспарентности и открытости. Моя делегация также подтверждает свою приверженность позиции африканских государств по вопросу о реформе Совета, которая была выражена на Встрече на высшем уровне в Хараре.

Г-н Данеш Язди (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Присоединяясь к участникам прений по докладу Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, я хотел бы выразить свою признательность Председателю и заместителям Председателя Рабочей группы, которые в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи приложили напряженные усилия для направления дискуссий и делали это с большим терпением. Я также хотел бы от имени моей делегации присоединиться к заявлению посла эль-Араби (Египет), с которым он выступил от имени Движения неприсоединившихся стран.

Четыре года углубленных, а иногда и бурных дискуссий в Рабочей группе по различным аспектам реформы Совета Безопасности ясно продемонстрировали масштабный, интенсивный и сложный характер вопросов, которые охватывает этот трудный процесс. Мало кто сомневается в том, что в силу недостатков в его структуре и методах работы Совет Безопасности нуждается в надлежащей и всеобъемлющей реформе. Устранение этих недостатков является крайне сложной задачей, которую необходимо решать без установления каких-либо обязательных временных рамок.

Характер и структура Совета Безопасности настолько сложны, что любое поспешное решение по реформе могло бы привести к долгосрочным последствиям для международных отношений в целом и для системы Организации Объединенных Наций в частности. Поэтому при проведении реформы Совета во всех ее аспектах необходимо обеспечить общее согласие государств-членов с тем, чтобы Совет Безопасности действительно представлял всех членов Организации Объединенных Наций. Под "общим согласием" мы понимаем согласие практически всех государств-членов, что, несомненно, намного превышает большинство в две трети голосов, предлагаемое некоторыми делегациями.

На различных этапах дискуссий и консультаций в Рабочей группе был представлен ряд предложений и мнений, касающихся, в частности, численности и состава обновленного Совета Безопасности. Несомненно, нынешний состав Совета Безопасности совершенно не отвечает современному состоянию международных отношений и не является приемлемым для преобладающего большинства государств-членов этой Организации. Нынешнее несбалансированное представительство серьезным образом подрывает участие некоторых региональных групп в работе Совета, что фактически снижает значение принципов представительства и законности Совета. Мы считаем, что при любом расширении членского состава Совета Безопасности необходимо будет учитывать реальный вклад развивающихся стран и их интересы. Это должно быть сделано в рамках справедливого представительства в Совете Безопасности всех географических групп. По нашему мнению, нынешние пять региональных групп являются единственными законными группами, в рамках которых и должны приниматься решения о распределении мест.

Как член Движения неприсоединившихся стран, Иран хотел бы поддержать позицию Движения, в соответствии с которой в результате расширения состав Совета Безопасности должен увеличиться не менее чем на 11 членов. Довод в пользу того, что такое расширение негативным образом скажется на эффективности Совета Безопасности, не является убедительным на фоне того очень серьезного сомнения, которому подвергаются представительский характер и законность Совета в его нынешней форме.

Вопрос об увеличении числа постоянных членов является самым спорным из дискуссии, которая ведется на протяжении последних четырех лет. В нынешних обстоятельствах, когда существует существенное расхождение мнений в вопросе об увеличении числа постоянных членов, - вопросе, который, по понятным причинам, требует дальнейшего обсуждения, - возможно, было бы разумно в качестве первого шага обратиться к расширению в категории непостоянных членов.

По нашему мнению, решение вопросов, касающихся совершенствования методов работы Совета Безопасности, - включенных в блок II - не должно зависеть от завершения всесторонней и напряженной дискуссии по вопросам, включенным

в блок I и касающимся в основном численности и состава Совета Безопасности. Необходимо подвергнуть тщательному и всестороннему пересмотру методы работы и процедуры Совета Безопасности, в том числе процесс принятия им решений. В этом контексте, если мы действительно намерены превратить Совет Безопасности в подлинно универсальный орган, мы должны обеспечить демократичный, транспарентный и подотчетный характер его деятельности. Не менее важное значение имеет участие заинтересованных сторон в соответствующих прениях в Совете, в том числе в его неофициальных консультациях. Как представляется, более широкое применение статьи 31 Устава содействовало бы устранению нынешних недостатков в этой области.

Очевидно, что вопрос о праве вето и неоднократных случаях злоупотребления им вызывает обеспокоенность у 180 членов этой Организации и не делает им чести. Это право является несправедливой и изжившей себя привилегией, которая не согласуется нормами права и даже здравым смыслом, а также многими целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Мы призываем Рабочую группу серьезно рассмотреть пути ограничения этой дискриминационной и чрезмерной привилегии в качестве первого шага к ее окончательной ликвидации.

Совет Безопасности выступает от имени всех членов Организации Объединенных Наций и в этом качестве нуждается в полной поддержке Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы эффективно выполнять свой мандат. Совет Безопасности получил бы эту поддержку и укрепил свой авторитет, если бы он был более расположен внимать проблемам, тревожащим всех членов Организации, и более чутко реагировал на них посредством принятия надлежащих мер по обеспечению демократизации и транспарентности в своей работе и в своих отношениях с Генеральной Ассамблей.

Мы с интересом ожидаем возобновления деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности и расширении его членского состава и заявляем о нашей готовности принять активное участие в дискуссиях, которые будут проходить в рамках ее предстоящей сессии.

Г-н Голд (Израиль) (говорит по-английски): Израиль с большим вниманием следит за рассмотрением вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Сегодня число членов Организации Объединенных Наций в несколько раз превышает число членов на момент образования Организации. Представляющие различные континенты и регионы государства, которые в 1945, а собственно говоря, и в 1965 году еще не обрели независимости, уже на протяжении многих десятилетий являются членами Организации. Совет Безопасности, на который возложена наиболее важная и неотложная из функций, осуществляемых Организацией, должен задуматься над этим фактом, с тем чтобы сохранить как свою эффективность, так и свой авторитет.

Фактические процедуры для расширения членского состава Совета еще предстоит разработать. Нам предлагаются самые разнообразные пути решения этого вопроса. В этом контексте я вынужден указать на то, что, как моя делегация неоднократно отмечала ранее, нынешняя ситуация, в которой Израиль по-прежнему лишен права избираться в члены Совета Безопасности и других важных органов, а также возможности выполнять иные важные функции в рамках системы Организации Объединенных Наций, вызывает у нас серьезную обеспокоенность, и должна вызывать такую же обеспокоенность у всех тех, кто придерживается принципа суверенного равенства, зафиксированного в Уставе Организации.

Нынешняя система, при которой непостоянные места в Совете Безопасности выделяются представителям региональных групп, является дискриминационной по отношению к Израилю, единственному государству, которое не является и, собственно говоря, не может стать членом своей собственной региональной группы. Это подлинная несправедливость, и она наносит серьезный ущерб Уставу Организации Объединенных Наций как по содержанию, так и по духу. Эта несправедливость носит постоянный и систематический характер и совершается в стенах этого здания ежедневно. Средства ее исправления хорошо известны как государствам-членам, так и Секретариату.

Кроме этого, мне не к чему утруждать присутствующих перечислением всех тех пунктов повестки дня и резолюций Организации

Объединенных Наций, которые касаются вопросов, представляющих исключительную важность для Государства Израиль. Достаточно сказать о том, что Организация Объединенных Наций считает уместным отводить в рамках своей повестки дня сравнительно много времени рассмотрению положения на Ближнем Востоке и арабо-израильскому конфликту, вместе с тем систематически отказывая одному из основных участников этого конфликта, Израилю, в возможности принимать какое-либо значимое участие в работе центральных органов этой Организации, занимающихся принятием решений. Это подлинный театр абсурда, спектакль которого не очень хорошо воспринимается публикой, находящейся за пределами этого зала.

Сейчас, когда Организация Объединенных Наций предпринимает усилия по самообновлению, должно быть ясно, что невозможно добиться подлинной реформы без незамедлительного устранения этой аномалии и ликвидации тем самым этой вопиющей формы узаконенной дискриминации. Мы стремимся к обеспечению минимальных норм честной игры - честной игры, достойной такой Организации, которая неизменно ведет борьбу со всеми проявлениями несправедливости - реальными или мнимыми, которые оказываются в сфере ее внимания.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (говорит по-арабски): Генеральная Ассамблея рассматривает сейчас один из очень важных пунктов своей повестки дня - пункт, касающийся вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов. Представленный в рамках этого пункта доклад, содержащийся в документе A/51/47, отражает итоги работы, проделанной Рабочей группой открытого состава в ходе прошлой сессии. В этой связи я хотел бы выразить нашу признательность предыдущему Председателю Рабочей группы г-ну Разали Исмаилу, Председателю прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, а также заместителям Председателя Постоянному представителю Финляндии г-ну Брайтенстайну и Постоянному представителю Таиланда г-ну Джаянаме и заявить о нашем восхищении приложенными ими огромными усилиями, благодаря которым им удалось обеспечить выдающееся руководство деятельностью Рабочей группы.

В ходе обсуждений, состоявшихся в последние четыре года в Рабочей группе, выявились неотложная необходимость проведения структурной перестройки Совета Безопасности и повышения уровня транспарентности методов его работы. Авторы всех рабочих документов, представленных на рассмотрение Рабочей группы различными государствами и региональными организациями и группами, сходятся во мнении, что проведение реформы механизма Совета будет иметь важное значение для укрепления и сохранения его роли в области поддержания международного мира и безопасности и позволит Совету более эффективно решать задачи следующего столетия.

Однако несмотря на достижение между государствами-членами согласия в отношении принципа перемен и реформы, Рабочая группа, несмотря на предпринимавшиеся ею в течение четырех лет усилия, так и не смогла прийти к согласию по характеру необходимых изменений, касающихся расширения численного состава, а также методов и практики работы Совета.

Тем не менее, несмотря на сложившуюся ситуацию, мы настроены оптимистично. Достижение консенсуса возможно, если будет проявлено искреннее желание провести реформу, отказаться от узких национальных интересов, которые не способствуют дальнейшему выполнению Советом его функций в соответствии с необходимыми процедурами и нормами.

Как самостоятельно, так и в составе региональных групп Кувейт неоднократно выражал свою позицию по вопросу о расширении членского состава Совета и улучшении его методов работы. Возможно, сегодняшние прения в Генеральной Ассамблее по этому вопросу следует рассматривать в качестве еще одной благоприятной возможности для подтверждения нашей позиции, в основе которой лежат следующие соображения.

Во-первых, Кувейт поддерживает расширение членского состава Совета при условии, что это расширение не будет большим, с тем чтобы Совет мог и впредь действовать эффективно при принятии решений, касающихся конфликтов, создающих угрозу для международного мира и безопасности.

Во-вторых, при расширении членского состава Совета должны быть соблюдены два принципа -

суверенного равенства государств-членов и справедливого географического распределения, с тем чтобы его новый состав отражал универсальный характер Организации Объединенных Наций.

В-третьих, мы выступаем за то, чтобы в случае достижения общего согласия в вопросе об увеличении числа постоянных членов такое расширение носило ограниченный характер. Кандидаты на заполнение новых мест должны быть из числа государств, которые в своих отношениях с Организацией Объединенных Наций доказали свою способность нести главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Такие государства должны также обладать потенциалом по решению задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций в различных областях: социальной, экономической, политической и культурной. Эти государства должны избираться Генеральной Ассамблей в соответствии с согласованными критериями и процедурами.

В-четвертых, что касается реформы Совета и улучшения его методов работы, а также развития отношений с другими органами Организации Объединенных Наций, особенно с Генеральной Ассамблей, то мы поддерживаем все предложения, направленные на повышение уровня транспарентности и открытости в работе Совета. Нам представляется, что государства-члены должны иметь возможность беспрепятственно получать и предоставлять информацию. Мы считаем, что представленный 11 марта 1997 года Движением неприсоединения рабочий документ, содержащий ряд мер и конструктивных предложений по этому вопросу, обеспечивает прочную основу для повышения и поддержания уровня транспарентности и совершенствования работы Совета Безопасности. В этом контексте мы подчеркиваем важное значение кодификации тех мер, которые принимаются Советом в целях улучшения его методов работы, а также тех процедур, которые будут согласованы Рабочей группой. Такие меры и процедуры необходимо претворять в жизнь, не дожидаясь достижения согласия по другим вопросам, таким, как состав и численность Совета и процесс принятия им решений.

В-пятых, Кувейт выступает за сохранение механизма избрания непостоянных членов Совета, который предусмотрен пунктом 2 статьи 23 Устава Организации Объединенных Наций. Это предоставит

малым государствам, в том числе Кувейту, больше возможностей быть избранными в состав Совета и принять участие в его работе.

В-шестых, что касается права вето, то дискуссии в Рабочей группе показали, что достигнуто почти полное согласие по вопросу о важности ограничения сферы применения права вето. По этому вопросу представлены различные предложения, заслуживающие рассмотрения и изучения. Мы надеемся, что будет выработана консенсусная формула, которая будет удовлетворять все стороны и обеспечит гарантии беспрепятственного выполнения Советом своих функций.

В заключение мы выражаем надежду на то, что обсуждения в Рабочей группе приведут к достижению консенсуса, который обеспечит укрепление роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности и позволит ему решать задачи следующего столетия. С этой целью моя страна примет активное участие в предстоящих дискуссиях Рабочей группы.

Г-н Сычев (Беларусь): Я хотел бы начать с констатации солидной позиции Беларуси с теми государствами-членами, которые выступают в поддержку принципа справедливой географической представленности в Совете Безопасности.

Важность такого подхода, с нашей точки зрения, настолько велика, что вполне могла бы получить более адекватное отражение и в самом названии обсуждаемого нами сегодня пункта повестки дня Генеральной Ассамблеи. Выпавшая из него формула "географической представленности" смешает акценты всего процесса реформирования в сторону замещения прежнего идеологизированного биполярного мира новой биполярностью "Север-Юг", что противоречит сбалансированному восприятию выдвигаемых целей с учетом интересов всех географических регионов. В результате, выправление сложившегося дисбаланса в нынешнем составе Совета Безопасности будет неизбежно сталкиваться с трудностями, поскольку игнорирует волю и желание абсолютного большинства государств-членов преодолеть, наряду с рядом других, именно и этот недостаток. На это следует обратить внимание и Рабочей группы, продолжение работы которой мы поддерживаем.

Беларусь находится в числе тех стран, которые выступают за баланс интересов на основе компромисса, пытаются найти взаимоприемлемые подходы для создания эффективного, более демократичного и действенного Совета Безопасности. На наш взгляд, успех дальнейших переговоров по реформе Совета Безопасности, срокам и методам ее проведения в значительной мере будет зависеть от трех факторов: политической воли, предельной ясности позиций, а также готовности найти баланс интересов всех участвующих в переговорном процессе сторон. В то же время мы исходим из того, что в столь важном процессе, от характера конечных итогов которого будет во многом зависеть образ мира, вступающего в XXI век, необходима тщательная выверенность и взвешенность подходов. В нем не место неоправданной поспешности в принятии решений, которые будут носить необратимый характер.

Вопросы расширения членского состава Совета Безопасности, перестройки методов его работы и вопрос о праве вето являются неотъемлемой составной частью реформы этого органа и, с нашей точки зрения, должны быть включены в один пакет. В истекшем году было высказано немало новых идей и предложений. Многие из них, например Движения неприсоединения, Бельгии, Италии, Германии, Японии, США и целый ряд других, вызвали к себе заметный интерес среди участников дискуссии, устойчиво находились в центре внимания, хотя и породили разную реакцию. В этих предложениях нам импонирует внимание к интересам восточноевропейской группы, численный состав которой, как известно, возрос со времени последнего расширения Совета Безопасности - и особенно в последние годы - более чем вдвое. У нас вызывает удовлетворение та поддержка, которую обрела восточноевропейская группа со стороны других региональных групп в контексте поиска формулы расширения Совета Безопасности. Эта логика является четкой и ясной: не имеет и не может иметь жизненной силы подход, когда бы поиск достижения целей одних региональных групп шел по пути игнорирования или за счет интересов других групп. В этой связи мы еще раз хотели бы подтвердить нашу позицию, которая касается предоставления места восточноевропейской группе в новом составе Совета Безопасности.

Под приведением в соответствие с новыми реалиями структуры и методов работы Совета

Безопасности мы понимаем прежде всего учет увеличения общего числа государств - членов Организации Объединенных Наций и устранение дисбаланса в представленности географических регионов в этом органе, "подтягивание" стран Азии, Африки, Восточной Европы и Латинской Америки до уровня максимальной достигнутой на сегодняшний день в Совете Безопасности региональной представленности. Интересы развивающихся стран и стран с переходной экономикой, среди которых, собственно, и произошло расширение членского состава, должны получить адекватное отражение при реформировании и расширении состава Совета Безопасности. Мы убеждены, что развивающиеся страны, среди которых достойным кандидатом, на наш взгляд, является Индия, способны внести существенный вклад в работу обновленного Совета в качестве его постоянных членов.

Вместе с тем, затяжной характер, который обрел поиск консенсуса по всему "пакету" проблем, связанных с реформированием Совета Безопасности, создает все больше оснований к тому, чтобы, в целях придания практической направленности этому процессу, инициировать его с тех элементов, которые встречают поддержку наибольшего круга государств - членов Организации Объединенных Наций. Без этого реформу не сдвинуть с места.

Наша делегация придает большое значение совершенствованию методов работы Совета Безопасности, механизмов принятия им решений, повышению транспарентности применяемых Советом Безопасности процедур. Мы с удовлетворением отмечаем некоторые недавние улучшения в этом отношении, позволяющие государствам-членам получать более оперативную и полную информацию о деятельности Совета. Позитивные изменения наметились, в частности, в подходе к подготовке доклада Совета Безопасности, в переходе к практике утверждения его проектов на открытых заседаниях Совета и дополнения доклада краткими оценками работы Совета Безопасности в конце каждого месяца Председателем, завершающим выполнение своих функций. Все это, можно надеяться, приведет в конечном счете к совершенствованию содержательной части самого доклада Совета Безопасности в плане придания ей все большей аналитичности, в том числе за счет дополнения указанием на те трудности, с которыми сталкивался Совет при принятии решений и

результатов, обобщения основных итогов своей работы на соответствующих направлениях.

Эту логику совершенствования доклада Совета Безопасности, с нашей точки зрения, можно было бы развить дальше за счет введения в практику, во-первых, процедуры представления доклада Совета Безопасности либо его Председателем, либо одним из постоянных членов Совета поочередно от одной сессии Генеральной Ассамблеи к другой, что повысило бы уровень конкретного взаимодействия между Генеральной Ассамблей и Советом, степень вовлеченности не только Секретариата Организации Объединенных Наций, но и членов Совета в процесс подготовки доклада о его деятельности; и во-вторых, путем ответного выступления Председателя Совета или одного из пяти постоянных членов на ротационной основе после завершения обсуждения доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, которое могло бы носить характер предварительной реакции на высказанные государствами-членами предложения и рекомендации.

Мы поддерживаем концепцию промежуточного решения в отношении вето посредством постепенного ограничения сферы его применения и кодификации его охвата при том понимании, что этот вопрос должен решаться исключительно на основе консенсуса. Мы усматриваем в этом проявление дальнейшей демократизации, отвечающей интересам всех государств-членов. С этой точки зрения очевидна и целесообразность изменения характера взаимоотношений Совета Безопасности с Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций.

Мы также полагаем необходимым проводить больше открытых заседаний и информационных брифингов Совета, сделать общедоступной для всех государств-членов, от имени которых и действует Совет Безопасности, всю документацию, имеющуюся в его распоряжении. Среди дальнейших мер, призванных улучшить взаимодействие между Советом Безопасности и государствами-членами, целесообразно рассмотреть возможность оперативной подготовки и доведения до государств-членов, например, по электронной почте, пресс-релизов по итогам неофициальных консультаций, проводимых Советом Безопасности, заседаний санкционных комитетов, резюме Председателя Совета Безопасности по итогам неофициальных

консультаций со странами-поставщиками в рамках операций по поддержанию мира.

И, в заключение, мы рассчитываем, что в дальнейшей работе Рабочей группы будут учтены те аспекты, которые были изложены в нашем выступлении и которые касаются расширения членского состава Совета Безопасности. Со своей стороны мы готовы и в дальнейшем в конструктивном духе взаимодействовать с другими делегациями в интересах достижения общей цели - обеспечения сбалансированного подхода к процессу расширения Совета Безопасности.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать краткое заявление общего характера по рассматриваемому нами вопросу. Моя делегация принимала активное участие в работе Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, стараясь внести вклад в усилия по отысканию приемлемого решения стоящего перед Организацией Объединенных Наций важного вопроса. На заседаниях Группы мы разъяснили наши взгляды и устно внесли несколько конкретных предложений, которые в настоящее время обсуждаются. Когда Рабочая группа соберется в следующем году, мы представим их в форме рабочего документа зала заседаний.

Моя делегация решительно поддерживает следующие позиции. Во-первых, нынешняя международная политическая реальность говорит в пользу увеличения числа членов Совета Безопасности как в постоянной, так и в непостоянной категории. На наш взгляд, Генеральная Ассамблея должна избрать 15 непостоянных членов: пятерых от Африки, четырех от Азии, двух от Западной Европы, двух от Восточной Европы и двух от Латинской Америки.

Во-вторых, увеличение членского состава Совета Безопасности должно быть приемлемым для парламентов государств-членов.

В-третьих, следует ограничить применение права вето. Основой решений Совета Безопасности должны быть зрелость аргументов и усилия по

достижению консенсуса при строгом соблюдении целей и принципов Устава.

В-четвертых, непостоянные члены Совета Безопасности должны избираться на предсказуемой основе. Каждое государство-член по Уставу обязано работать в Совете Безопасности, и ему должна быть предоставлена такая возможность.

В-пятых, Совет Безопасности должен адекватно организовать свою превентивную миротворческую деятельность.

В-шестых, деятельность Совета Безопасности должна быть полностью транспарентна.

В-седьмых, реформу Совета Безопасности следует рассматривать как неотъемлемый элемент реформы Организации Объединенных Наций.

Роль Генеральной Ассамблеи следует укрепить. Она должна начать работать на постоянной основе, как национальные парламенты, и каждый год должна проводиться сессия глав государств и правительств - встреча Организации Объединенных Наций в верхах.

Я надеюсь, что в будущем году деятельность Рабочей группы будет более продуктивной, чем в этом.

Г-н Уилмот (Гана) (говорит по-английски): В предыдущих выступлениях моя делегация подчеркивала необходимость укрепления авторитета Совета Безопасности через проведение существенной реформы, основанной на принципах демократии, суверенного равенства государств и справедливой географической представленности. Реформированный Совет Безопасности должен быть транспарентным в своей деятельности и лучше учитывать интересы всех членов в вопросах, связанных с его мандатом по Уставу, тем более что все члены Организации Объединенных Наций призваны нести бремя, связанное с поддержанием международного мира и безопасности, среди прочего, путем выплаты начисленных взносов в бюджет операций по поддержанию мира и предоставления войск для миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Несправедливый дисбаланс в нынешнем составе Совета более нельзя оправдать в эту эпоху после

окончания "холодной войны", когда ветры демократических перемен проносятся над всеми регионами мира. Заявления этой Организации о поддержке ею демократических норм и принципов правления в наших странах нельзя воспринимать серьезно, когда небольшое число избранных стран продолжают сопротивляться демократическим переменам в самой Организации.

Увеличение членского состава Совета необходимо для изменения нынешней неприемлемой ситуации и улучшения представленности в Совете, учитывая огромный рост общего числа членов Организации Объединенных Наций и развитие событий на международной арене в последние два десятилетия.

Наши взгляды на пути обеспечения справедливой географической представленности в Совете были четко определены в заявлениях и рабочих документах Движения неприсоединения, представленных Рабочей группе открытого состава, которой эта Ассамблея доверила задачу рассмотреть все аспекты вопроса об увеличении членского состава Совета Безопасности и смежные вопросы и представить по ним доклад. Эти взгляды были подтверждены не далее как вчера Постоянным представителем Египта, который выступал от имени государств - членов Движения неприсоединения.

Движение призывало к увеличению состава Совета не менее чем на 11 членов. Такое число дополнительных членов является справедливым и разумным и позволит учесть законные требования всех регионов о представленности в этом столь важном органе, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Расширение категорий и постоянных, и непостоянных членов Совета, рекомендованное Движением неприсоединения и рядом других делегаций, во многом позволит достичь наших целей и отреагировать на требования подавляющего большинства государств-членов. Лишь на основе расширения, предложенного Движением неприсоединения, можно учесть мнения, высказанные подавляющим большинством государств-членов, не подрывая при этом эффективность Совета.

Мы также хотели бы подтвердить, что наша страна поддерживает общую позицию Африки, которая предусматривает выделение нашему

континенту двух ротируемых постоянных мест с теми же прерогативами и привилегиями, которые предоставлены всем остальным постоянным членам: старым и новым. В этой связи Организация должна избегать создания нового недостаточно привилегированного класса, поскольку это может лишь замаскировать проблему, которую мы стремимся решить.

Можно было понять, почему наш континент не рассматривался в качестве претендента на постоянное членство в Совете при создании этой Организации в 1945 году, когда большей частью наш континент еще сгибался под игом колониального правления и поэтому был недопредставлен в Сан-Франциско. В 1963 году очевидной несправедливостью было то, что ни одна африканская страна не рассматривалась как кандидат на постоянное членство. Накануне нового тысячелетия мы не можем допустить сохранения этой аномалии и по-прежнему лишать возможности постоянного членства более одной трети членов этой Организации, которая, вне всякого сомнения, подтверждает свою готовность и способность активно участвовать в деятельности международного сообщества в области международного мира и безопасности.

Любые попытки, направленные на снижение обоснованных требований стран Африки, будут лишь способствовать сохранению тупика, грозящего свести на нет все наши усилия. Они также не позволят Ассамблее достичь цели обеспечения справедливого представительства в Совете Безопасности, которая является важным аспектом мандата Рабочей группы открытого состава, занимающейся рассмотрением этого вопроса, и которая нашла отражение в самом названии Группы.

Само собой разумеется, что моя делегация совершенно не согласна с теми делегациями, которые призывают довести число членов в расширенном составе Совета Безопасности до уровня не выше 20 или 21. Эти призывы либо направлены на изменение мандата Рабочей группы открытого состава, либо используются в качестве уловки с целью извлечения выгоды из двух несовместимых подходов: с одной стороны, выражается поддержка идеи расширения и обеспечения справедливого представительства, а с другой - выдвигаются предложения, в отношении которых, как заведомо

известно, весьма сложно будет достичь общего согласия, являющегося, согласно статье 108, необходимым условием внесения поправок в Устав.

Мы разделяем нетерпение тех делегаций, которые призвали Ассамблею настойчиво продвигаться вперед в деле рассмотрения вопроса о реформе Совета Безопасности. Однако мы считаем, что спешить следует медленно, или, как говорили древние римляне, *festina lente*. Любые поспешные и преждевременные выводы могут привести лишь к дальнейшей поляризации членов Организации, вызвать у подавляющего большинства государственных членов чувство разочарования и еще больше отдалить их от Совета Безопасности.

Однако если возникнет необходимость принятия каких-либо решений на раннем этапе, то можно будет последовать примеру Движения неприсоединения, предложившего в случае отсутствия согласия по другим категориям членов осуществить расширение членского состава в данный момент лишь в категории непостоянных членов.

Предложение о проведении периодических обзоров состава Совета имеет целый ряд достоинств и заслуживает серьезного рассмотрения. Такого рода периодические обзоры, предусматривающие возможность замены не выполняющих свои обязанности членов или любого иного члена по усмотрению региональных избирателей, будут способствовать усилению подотчетности Совета и позволят ему более чутко реагировать на потребности и учитывать интересы международного сообщества в целом. Мы полностью поддерживаем это предложение.

Моя делегация также признает наличие проблем, тесно связанных с использованием права вето и злоупотреблением им, и мы еще раз призываем ограничить использование этого права, с тем чтобы оно применялось лишь в четко определенных ситуациях в соответствии с положениями главы VII Устава и до тех пор, пока в должное время не будет достигнуто согласие в отношении его полной отмены. Пришла пора пересмотреть концепцию права вето, этого недемократичного и анахроничного пережитка послевоенного периода, в свете частых случаев злоупотребления этим правом со стороны небольшой группы привилегированных членов,

преследующих узкие национальные интересы и препятствующих выражению воли большинства членов Организации. Моя делегация твердо считает, что, независимо от результатов наших дискуссий по этому вопросу, все постоянные члены, как новые, так и старые, должны пользоваться одинаковыми привилегиями и прерогативами.

В заключение я хотел бы подтвердить приверженность моей делегации делу осуществления процесса реформ. Мы готовы и далее предпринимать совместные усилия, направленные на реформирование Совета Безопасности, с тем чтобы лучше подготовить его к решению задач XXI века.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Реформа Организации Объединенных Наций сегодня стала ключевым вопросом, от решения которого зависит судьба Организации. Весь ход дискуссий, посвященных вопросу реформирования Организации Объединенных Наций, за последние четыре года четко показал, что Организация Объединенных Наций должна быть перестроена в соответствии с требованиями современности для того, чтобы после окончания "холодной войны", в XXI веке она могла наилучшим образом служить человечеству в качестве единственной универсальной международной Организации.

Как указывается в докладе (A/51/47), представленном на данной сессии Рабочей группой открытого состава, занимающейся вопросами реформы Совета Безопасности, в Группе состоялось углубленное рассмотрение вопросов о реформе на основе изучения детальных предложений, внесенных отдельными странами и группами стран. Следовательно, можно утверждать, что эти дискуссии были относительно содержательными и открытыми. Однако, к сожалению, пока не было найдено каких-либо конкретных и разумных решений в отношении путей реформирования Совета Безопасности.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики последовательно придерживается мнения, что реформа Совета Безопасности необходима для того, чтобы Совет более полно выражал волю развивающихся стран, составляющих большинство членов Организации Объединенных Наций, и чтобы предоставить этим

странам возможность осуществлять свои суверенные права на равноправной основе.

Генеральная Ассамблея, в которой все государства - члены Организации Объединенных Наций представлены на равных условиях, является более демократичным органом по сравнению с Советом Безопасности. Однако ее полномочия весьма ограничены.

И напротив, в Совете Безопасности в значительной степени отсутствует демократия, однако он обладает обширными полномочиями. Нынешний состав постоянных членов Совета не позволяет в полной мере обеспечить представительство развивающихся стран, составляющих подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций, а в категории непостоянных членов в свою очередь не обеспечена географическая сбалансированность.

Поэтому деятельность Совета Безопасности нередко, как в прошлом, так и в настоящее время, характеризовалась отсутствием беспристрастности и справедливости. В результате также сложилось впечатление, что великие державы неправомерно используют Совет во имя обеспечения своих собственных политических интересов, что противоречит основополагающей обязанности Совета - поддерживать международный мир и безопасность. Это подрывает авторитет Организации Объединенных Наций.

Поэтому усилия по реформированию Совета Безопасности в первую очередь должны быть направлены на превращение его в демократический орган, в котором все государства-члены могли бы пользоваться одинаковыми правами на равной основе, а также на совершенствование его нынешних методов работы, основанных в настоящее время на своеобразных действиях и привилегиях небольшой группы стран, с тем чтобы Совет мог вносить реальный вклад в поддержание международного мира и безопасности.

Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, для того чтобы подтвердить свою позицию по реформе Совета Безопасности. На данном этапе вопросы расширения членского состава в непостоянной и постоянной категориях должны рассматриваться раздельно, причем в первую очередь следует обсудить вопросы,

относящиеся к первой категории, по которым государствам-членам легко достичь согласия.

Как показал весь ход предыдущих дискуссий, представляется возможным достичь общего согласия по вопросу о расширении состава категории непостоянных членов. Однако, говоря о расширении категории постоянных членов, очень трудно предсказать, возможно ли достижение какого-либо согласия, ввиду сохранения среди государств-членов диаметрально противоположных точек зрения. В свете этих обстоятельств одновременное обсуждение вопросов расширения состава постоянных и непостоянных членов нереалистично, поскольку оно может лишь затянуть дискуссию на неопределенный период.

Вопрос о расширении состава постоянных членов должен обсуждаться на следующем этапе. В этом плане важно при определении числа новых постоянных членов стремиться исправить нынешний дисбаланс в составе категории постоянных членов, с тем чтобы обеспечить полное представительство развивающихся стран.

Если в интересах эффективности и действенности Совета состав постоянных членов будет формироваться главным образом за счет развитых стран без учета нынешних реалий, то существующий дисбаланс в рамках этой категории членов лишь усугубится и беспристрастность в деятельности Совета Безопасности не удастся обеспечить никогда.

То чрезмерное внимание, которое некоторые страны уделяют вопросам эффективности и действенности работы Совета в контексте расширения его состава, свидетельствует о том, что они не заинтересованы в устраниении дисбаланса в членском составе Совета Безопасности. В этом плане моя делегация считает необходимым рассмотреть предложение о включении, в целях ликвидации дисбаланса в составе Совета, в число его постоянных членов двух развитых стран и трех развивающихся стран.

В связи с этим предложением складывается впечатление, что развитые страны находятся в привилегированном положении, в то время как развивающиеся страны, составляющие большинство среди государств - членов Организации Объединенных Наций, подвергаются дискриминации и отодвигаются на второй план. Поэтому

необходимо продолжать дискуссии, уделяя пристальное внимание рассмотрению многочисленных уже представленных предложений, до тех пор, пока не будет выработано общее предложение, отражающее интересы всех государств-членов.

Фактически, вопрос о расширении состава постоянных членов заслуживает серьезного рассмотрения потому, что речь здесь идет о процессе отбора стран, которые будут наделены более широкими, чем другие, привилегиями, что окажет огромное воздействие на международные отношения. Поэтому совершенно очевидно, что этот вопрос будет нелегко решить. В частности, новые места в категории постоянных членов необходимо распределять среди соответствующих регионов на основе принципа справедливого географического представительства, который сейчас применяется в отношении выборов в основные органы Организации Объединенных Наций.

Г-н Наккавита (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Для моей делегации большая часть принимать участие в обсуждении Генеральной Ассамблеи пункта 59 повестки дня, озаглавленного "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы". Нам особенно приятно делать это под председательством посла Удовэнко, и мы признаем его неустанные усилия, направленные на создание конструктивной обстановки для проведения этого обсуждения.

Работа по реформе Совета вступила в свой решающий этап под руководством предыдущего Председателя, посла Разали Исмаила, которому моя делегация хотела бы выразить особую признательность. Мы помним об усилиях посла Разали, направленных на достижение результата, которого ему, к сожалению, не удалось добиться. Мы надеемся, что за время пребывания в должности нынешнего Председателя нам удастся продвинуться вперед в направлении успешного разрешения этого сложного вопроса.

Моя делегация хотела бы также выразить свою признательность заместителям Председателя Рабочей группы открытого состава послам Брайтенстайну и Джаянаме за их усилия и с удовлетворением отметить тот факт, что они будут продолжать руководить деятельностью Рабочей

группы, когда она возобновит свою работу в будущем году.

Прежде всего моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению Постоянного представителя Египта, с которым он выступил в качестве координатора Движения неприсоединившихся стран по вопросу о реформе и расширении состава Совета Безопасности.

Вот уже четвертый год Генеральная Ассамблея обсуждает вопрос о реформе Совета Безопасности, учредив для этой цели Рабочую группу открытого состава в соответствии с резолюцией 48/26 Генеральной Ассамблеи от 1993 года. Шри-Ланка была в числе 10 стран, предложивших включить вопрос о реформе Совета Безопасности в повестку дня Генеральной Ассамблеи еще в 1979 году. Участие наших стран в этой работе объясняется тем, что, по нашему мнению, в своем нынешнем составе Совет Безопасности не отражает реалий современного мира. Он представляет мир, существовавший в 1945 году, но и эта посылка кое-кем ставится под сомнение.

С тех пор мир существенно изменился, и сегодня в состав Организации Объединенных Наций входит 185 суверенных государств. Совершенно очевидно, что состоящий из 15 членов Совет Безопасности, в котором пять его постоянных членов имеют право вето, не может выступать от имени такого большого числа стран, находящихся за его пределами. Многочисленная группа развивающихся стран недопредставлена в Совете, и ни одна из этих стран не имеет статуса постоянного члена. Помимо этого, сегодня на международной арене появились и другие страны, способные вносить вклад или же располагающие потенциальными возможностями для внесения существенного вклада в решение задач, касающихся поддержания мира, безопасности и надежного порядка во всем мире. Эти роли могут быть и политическими, и экономическими. Участие этих государств в работе Совета Безопасности на регулярной основе обогатит и укрепит Совет. Без такого участия Совет Безопасности в сегодняшнем мире может рассматриваться как анахронизм, нуждающийся в изменениях и реформе.

Необходимо, однако, признать, что, по твердому убеждению большинства из нас, приступая к реформе Совета Безопасности, нельзя торопиться, а

следует действовать с максимальной осторожностью. Породив анахронизм и неравенство, нельзя заменять их еще большим неравенством и более несправедливым механизмом. Вот почему такие группы, как Движение неприсоединения, настаивают на недопустимости установления жесткого графика применительно к изысканию решения этого вопроса. Мы понимаем, что, будучи создана, новая система сохранится на долгие годы. Поэтому крайне важно приложить все усилия для достижения консенсуса или, как сказано в проекте резолюции по реформе Совета, "общего согласия" до принятия соответствующего решения. В то же время, прогресс необходим, и поэтому Движение неприсоединения само настаивает на том, что вопрос о реформе Совета Безопасности требует неотложного решения. Таким образом, нам необходимо продвигаться вперед, но важность и неотложность должны сочетаться с осмотрительностью, если мы хотим повести большую часть государств за собой к достижению общего согласия по этому вопросу.

Моя делегация полагает, что предложения Движения неприсоединения, которые были вновь изложены в докладе его координатора, Постоянного представителя Египта, могут служить великолепной основой для достижения результатов в ходе работы по реформе. Эти предложения хорошо известны, их не нужно повторять. Мы должны, однако, иметь в виду, что сами министры стран Движения неприсоединения заявили, что позиции их стран подлежат пересмотру и не являются чем-то неизменным или универсальным. Как и во всем остальном, эти предложения должны корректироваться с учетом постоянно и быстро меняющихся обстоятельств. Дальнейшие предложения Движения неприсоединения должны рассматриваться в контексте того духа, в котором они высказываются. Движение неприсоединения никогда не стремилось блокировать или тормозить реформу, и недопустимо, чтобы выдвигаемые им предложения истолковывались в этом ключе.

Шри-Ланка считает необходимым расширение численного состава как постоянных, так и непостоянных членов Совета Безопасности. В результате такого расширения его состава Совет должен будет насчитывать примерно 26 членов, как предусматривается предложением, внесенным Движением неприсоединения, с тем чтобы он мог превратиться в легитимный и представительный орган. Мы не считаем, что расширение численного

состава Совета до указанной цифры непременно скажется на эффективности или действенности его усилий. Расширение численного состава Совета должно обеспечить более широкую представленность развивающихся стран - членов Движения неприсоединения. При определении состава Совета необходимо обеспечить соблюдение принципа справедливой географической представленности и суверенного равенства государств. Мы считаем, что методы работы Совета должны носить транспарентный и более демократичный характер. Мы также поддерживаем позицию Движения неприсоединения в отношении необходимости демократизации процесса принятия решений и сведения сферы применения права вето для начала к тем вопросам, которые входят в сферу охвата главы VII Устава. Все эти вопросы должны рассматриваться в комплексе, поскольку они все в одинаковой мере важны.

Нами было принято решение рассмотреть вопрос о реформе Совета Безопасности в начале следующего года, когда будет вновь создана данная Рабочая группа. Несмотря на сохранение многочисленных трудностей и расхождения в позициях, не следует вовсе утрачивать надежду. Оглядываясь на четыре прошедших года, нельзя сказать, что это время было потрачено впустую. Мы должны признать, что определенный прогресс все же был достигнут, особенно в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи, когда дискуссии был предан упорядоченный, целенаправленный характер. Состоялись серьезные консультации, по итогам которых были выработаны определенные концепции, отражающие точки зрения большого числа стран. В результате этой работы определились некоторые позиции, нашедшие отражение в принимавшихся по ходу работы документах. Хотя эти позиции и не получили всеобщей поддержки, они наметили определенное направление и, возможно, указали на путь, ведущий к достижению консенсуса.

Когда Рабочая группа приступит к работе в будущем году, ей будет от чего отталкиваться в своих усилиях, и в этом плане ей не придется начинать с нуля. Мы должны будем добиться максимально

возможных результатов, чтобы воздать должное усилиям, которые были приложены столь большим числом людей за прошедшие четыре года. Идеального варианта не существует, и нам придется сосредоточить наши усилия на достижении максимально возможного в реально существующей обстановке. Существующий в глубине нашего сознания идеализм в отношении возможности нахождения безупречной формулы состава Совета Безопасности необходимо умерить долей реализма. Нам придется идти на компромиссы и проявлять гибкость. Тем, кто упорно не хотел делить предоставленные им полномочия, неизбежно придется подумать об уступках на этом фронте.

Исходя из этих соображений, моя делегация выражает надежду на то, что ей удастся принять участие в работе Рабочей группы в будущем году.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.